Курьер Иных миров

Автор:
Елена Кароль

Курьер Иных миров

Елена Кароль

Зря она пошла учиться в мед. Зря она согласилась на участие в этом проекте. Зря она привлекла внимание демиурга своей ветки. Зря она не умерла сразу… Или не зря? Что ждет ее, самого обычного курьера, способного лишь на то, чтобы ходить меж миров? Унижение, рабство, смерть? Или свобода, приключения и… любовь?Содержит нецензурную брань.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

– Здравствуйте, Женя. – Проверив результаты тестирования, доктор недовольно прикрыла глаза. Не плохо, но и не хорошо. А это удручает. Значит, эксперимент идет не так, как положено, значит, что-то ему мешает. – Жалобы есть?

– Нет.

– Зачем утаиваете? – Подняв на пациента усталые глаза, Алиса Дмитриевна понимающе и немного ободряюще улыбнулась. – От того, что я узнаю, что вас мучают головные боли, вы не перестанете быть мужчиной.

Отведя взгляд, Женя некоторое время сверлил им стену.

– Ладно. Есть. Плохо засыпаю. Просыпаюсь разбитым. Постоянно болит голова. – Говоря рублеными, рваными фразами парень не смотрел на доктора, предпочитая рассказывать стене о своих проблемах. Почему-то ему казалось, что если он расскажет это ЕЙ, то…

– Голоса? Галлюцинации? Жажда, отсутствие аппетита?

– Нет. – Снова чуть резче, и сразу понятно, что он лжет.

– Женя? – Ее внимательные серые глаза нашли бы его, даже если бы он отвернулся совсем. А такой понимающий, такой… ласковый голос заставлял его нервничать и надеяться. Надеяться. – Женя, почему вы не хотите сказать правду? Вы боитесь? Почему? Вас кто-то запугивает?

– Да. Нет.

– Да?

– Да.

– Кто?

– Его зовут Митр.

– Он говорит с вами?

– Да. Каждую ночь. Он показывает мне… сны.

– Сны. – Записав себе в блокнот, кивнула. – Что вам снится?

– Миры. Разные. Много…

– Технологические, магические, техномагические?

– Разные. – Вскинув голову, подопытный удивленно посмотрел на доктора. – Откуда вы знаете?

– Я не знаю. – Мягкая улыбка и ему кажется, что он видел ее там… видел. Эту улыбку… Это она была… Она была!

– Это вы… вы… богиня!

– Что? – Чуть отпрянув, когда глаза парня заблестели нездоровым блеском, Алиса Дмитриевна поняла, что снова произошел сбой, и видения подменились галлюцинациями. – Женя, успокойтесь. Вы меня видели? Когда? Где? Богиня чего?

– Богиня. Богиня. Богиня… – Глядя в одну точку, парень бубнил и не останавливался, словно заело пленку. – Богиня…

Черт.

Поморщившись, женщина отошла к своему кофру и, быстро набрав в шприц препарат, задумалась лишь на секунду, но мотнув головой, не передумала. Она обязана. Это ее работа. Они все знали, на что шли. Они все знали, что пути назад не будет.

И она тоже это знала.

Подойдя к парню, до сих пор бубнившему о богине, доктор прислонила автошприц к шее и нажала кнопку. Секунда и препарат уже распространяется по крови, успокаивая и усыпляя пациента. Он должен видеть сны. Он обязан видеть сны.

Жаль, но, кажется, Женя видит только галлюцинации. Жаль.

Бросив использованный шприц внутрь сумки, женщина вернулась к парню и, проверив зрачки, удовлетворенно кивнула. Уже спит. Жаль, нет возможности контролировать переход. Пока только Сергей и Дина успешно путешествуют по мирам, собирая информацию, остальные восемнадцать подопытных вместо настоящих миров видят галлюцинации. И сколько бы они ни бились, но так и не

смогли понять, почему только двоим из двадцатки подопытных так везет. У Сергея и Дины не было точек соприкосновения. Разные генотипы, разные социальные слои, разные увлечения, разные группы крови – все разное.

А утром Женя умер. Просто не проснулся. Они провели на вскрытии несколько часов, но так и не определили причину. Просто остановилось сердце. Абсолютно здоровое двадцатилетнее сердце. Она знала это как никто, она лично отбирала каждого кандидата и была уверена в здоровье каждого на сто процентов.

Единственное, что смущало – за несколько минут до смерти аппаратура зафиксировала вспышку активности на тех участках мозга, которые отвечали за паранормальные способности. Но если бы произошел прорыв, то он умер бы не от остановки сердца, а от разрыва сосудов мозга!

Да, именно так произошло с Даниилом три недели назад. Сначала он стал "видящим", а через несколько часов умер от кровоизлияния в мозг.

Сравнивая результаты вскрытия и пытаясь найти хоть какие-то зацепки, Алиса понимала, что у нее нет ничего. Абсолютно ничего!

Промучившись до вечера, едва не пропустила вечерний обход. Вот только обойдя всех подопытных одного за другим, поняла, что лучше бы этого не делала. Уже пятеро твердили о мужчине, по имени Митр, причем ни один из них не мог описать его внешность. Он просто был. Жуткий, страшный, безликий. Перечитывая записи перед сном, Алиса не могла объяснить этот феномен с точки зрения логики и здравого смысла. Ни один из подопытных не общался друг с другом, но, тем не менее, они все называли одно и то же имя и одни и те же слова. "Митр" и "Уймитесь".

Именно "уймитесь", при этом зрачки подопытных расширялись от ужаса, а Таня даже заплакала.

Возможно ли, что это были не галлюцинации, а проникновение на запретную территорию? Куда они все попали? Какие границы нарушили?

Увы, на этот вопрос ответа не было.

В итоге написав отчет, отправила файл доктору Саронову и, приняв две таблетки "донормила", легла спать. Да, в последнее время она очень плохо спала…

– Итак, Алиса Дмитриевна, с прибытием.

Подняв голову, женщина поняла, что сидит на стуле с подлокотниками. На стуле, очень похожем на электрический. Руки и ноги были зафиксированы ремнями, а перед ней стоял мужчина. Увы, из-за тени не было видно лица, а свет лампы, находящейся за ним, больно бил по глазам.

– Вы кто?

– Митр.

– О… так это вы Митр?

– Я. Именно я. Что же вы, Алиса Дмитриевна, себе позволяете? – Голос был бы приятным, если бы не стальные нотки, из-за которых становилось страшно.

– Я? Но… я не знаю. – Растерянно рассматривая силуэт, доктор не понимала ничего.

– Значит, это не вы каждый вечер вкалываете восемнадцати молодым парням и девушкам препарат под названием "вещий сон"?

– Я. – Кивнув, Алиса удивилась еще больше. – А вы откуда знаете?

– Еще бы не знать. – Хмыкнув, незнакомец недовольно пояснил. – Мне уже осточертело выкидывать их из всевозможных запрещенных мест каждую ночь. Скажите, кто разрабатывал препарат?

– Мы. Нас четверо.

– Имена.

Не понимая, почему рассказывает абсолютно секретную информацию незнакомцу, женщина не могла остановиться. Словно неведомая сила заставляла ее открывать рот снова и снова, произнося имена, фамилии, адреса…

– И я. Я живу на улице Гоголя, тридцать семь, квартира пять.

– Прекрасно. Что ж, ждите гостей, Алиса Дмитриевна. Ждите гостей…

Резко открыв глаза, женщина поняла, что сердце стучит как сумасшедшее. Невозможно. Это сон. Это всего лишь сон. Она сама никогда не колола себе ничего сильнее аскорбинки.

Мельком глянув на часы, вздохнула. Шесть утра. Суббота. Вот так всегда… пролежав еще десять минут, поняла, что больше не может заснуть. Не в силах перестать думать о странном и чего уж греха таить страшном сне, записала его на отдельный файл в ноутбук. Если будет продолжение, то необходимо отследить динамику. Необходимо отследить каждый нюанс, каждое ощущение…

Накинув халат, Алиса покормила Буча и поставила вариться кофе, попутно нарезав пару маленьких бутербродов. Сегодня суббота, ей нет необходимости торопиться в клинику. По субботам дежурит Алексей…

Звонок в дверь удивил.

Семь утра. Суббота. Кому не спится?

Не торопясь открывать, сначала посмотрела в глазок. Молодая девушка…

– Кто?

– Соседи. Простите, но вы нас заливаете.

– Нет. У меня все сухо.

– А у нас нет. – Нервничая, девушка кусала губы и странно дергалась, словно ей не терпелось. – Откройте, я проверю и пойду дальше искать, кто нас топит.

Открыв, Алиса посторонилась, но стоило ей поймать взгляд девушки, до этого смотрящей в пол, как она тут же попятилась, а споткнувшись о край ковра, упала, больно ударившись бедром об угол дивана.

Черные. Абсолютно черные белки глаз.

– Алиса Дмитриевна? – Странно, по-птичьи наклонив голову, жуткая незнакомка, одетая в самую обычную одежду: джинсы, голубую толстовку и кроссовки, облизнула губы. – Митр обещал вам гостей? Я пришла.

– Что вам надо?! – Голос сорвался и вместо крика получился хрип. – Кто ты такая??!

– Я ликвидатор. – Улыбка стала шире, показав острые неровные зубы и обезобразив довольно милое девичье лицо. – А вот вы залезли не туда… Вы не нервничайте так. Я вас быстро убью. И все. И все…

Пообещав смерть жутким ласковым тоном, девица шагнула ближе и не успела Алиса заорать, привлекая внимание через открытую дверь, как захрипела, когда ее горло начали рвать острые акульи зубы.

– Ш-ш-ша-а-А! Дрянь! – Взвизгнув, ликвидатор скинула с лица мерзкое отродье, посмевшее вцепиться в нее когтями.

Кот, обыкновенный дворовый серополосатый кот шипел и намеревался повторить прыжок, чтобы в клочья разорвать пришелицу. Убийцу.

– Мр-р-ряу-у-у!!! – Хвост бил по полу, пасть устрашающе щерилась, а когти царапали ковер.

– Ну, поду-у-умаешь. – Презрительно фыркнув, ликвидатор вытерла кровь с расцарапанной щеки и, бросив взгляд на хрипящую Алису, усмехнулась. – Значит, будешь подыхать медленно, раз быстро не получается. Адью, котяра.

Мазнув взглядом по вещам и презрительно сморщив нос на небогатую обстановку, убийца снова фыркнула и ушла. Да, первый заказ выполнен, задерживаться не стоит. У нее еще три адреса.

– Пульс… давление… дыхание… посветите ей в зрачки. Пульс! Стимуляция! В реанимацию, срочно!

Словно в тумане слушая, как кто-то незнакомый уверенно отдает команды по реанимационным мероприятиям, Алиса мысленно кивала. Верно… да, все верно.

– Группа крови?

– Четвертая отрицательная.

Рядом кто-то чертыхнулся, а потом все резко замолчали и сознание снова затуманилось.

А еще очень болела шея…

– Алиса? Алиса, вы меня слышите? – В зрачок посветили, и если бы могла, то отвернулась бы. А так просто моргнула. Недовольно моргнула. – Алиса Дмитриевна? Вы Алиса Дмитриевна?

Снова моргнула. Говорить не могла. Все тело было онемевшим… неприятно онемевшим.

– Хорошо. Вы меня понимаете?

Снова моргнула. А он ее понимает? Не видя лица, женщина видела только мутный образ.

– Хорошо. Вы в реанимационной палате первой городской больницы. Несколько часов назад вас нашла соседка. У вас было разорвано горло и повреждены голосовые связки. Большая потеря крови. Операция прошла успешно, но

восстановление может быть длительным. Подумайте, у вас есть родные или близкие, которых стоит оповестить?

Подумать-то можно. Можно даже придумать. А как сказать? Попыталась нахмуриться, но не почувствовала ничего. Странно. Совсем не похоже на наркоз. Удивленный взгляд на пожилого врача и попытаться выражением глаз донести до него проблему.

– Алиса Дмитриевна, вы не переживайте. Вашего кота забрала соседка, которая вас нашла. За квартирой присмотрит она же. Насколько я знаю, вы сама медик, так что, надеюсь, понимаете, что вам ни в коем случае нельзя напрягать горло. К вечеру вы должны отойти от обезболивающих и наркоза настолько, что сможете держать ручку. Если что-то надумаете, напишете. Договорились? – Слова долетали сквозь странный туман апатии и она снова моргнула, словно говоря – да, договорились. – Вот и замечательно (он понял это по морганию?), отдыхайте, я навещу вас вечером.

Вечером. Врач ушел, а она, с трудом скосив глаза на окно, поняла, что день. А потом попыталась вспомнить. И тут же перед глазами встала жуткая гостья с черными глазами. Ликвидатор. Ликвидатор от Митра.

Этого просто не могло быть!

Если бы могла, схватилась бы за голову, но рук Алиса не чувствовала. Создавалось ощущение, что в живых остались лишь мозг и глаза. А остальное? Врач сказал, что порвано лишь горло. Почему тогда такое ощущение, что целиком оторвана голова???

В следующий раз Алиса пришла в себя вечером. Смогла пошевелить пальцами, а скосив глаза, поняла, что в вену воткнута игла капельницы, доставляющая дискомфорт. Поморщилась.

– Алиса Дмитриевна? Проснулись? – Тот же доктор что и утром, улыбаясь, подошел ближе и, склонившись, проверил реакцию зрачков. – Как самочувствие, как настроение?

Скривив губы, поморщила нос, и этого оказалось достаточно, чтобы доктор понимающе усмехнулся.

– Ничего-ничего голубушка, вам еще повезло. Десятью минутами позже и вас бы не спасло даже чудо. Благодарите своего кота, это он истерику под соседскими дверьми устроил, что ей пришлось выйти. – Странная словоохотливость доктора нервировала, но приходилось слушать. Открывать рот Алиса даже не собиралась, прекрасно понимая, что это станет ошибкой. Если повреждения настолько велики, как она думает, то ей стоит молчать до последнего. – А меня зовут Константин Владимирович.

Неожиданно представившись, хотя она уже давно прочитала его имя на бейджике, доктор сменил раствор в капельнице и еще некоторое время болтал о том, каковы его догадки о напавшем.

Собака. Бешеная собака, натасканная на убийство.

Что ж, спорить она не собирается. Собака так собака, все равно никто не поверит в правду. Она-то уж понимала это как никто. Значит Митр не галлюцинация. Кто же он? Ни один из подопытных этого не знал. И даже она сама не знала. Интересно, эта девица вернется, чтобы ее добить? Почему-то мысль не пугала. Возможно из-за действия обезболивающих, а может других лекарств…

Мысли текли довольно вяло, и Алиса не заметила, как уснула снова…

Проснувшись от резкого толчка и дикого биения сердца. В палате было темно, но Алиса была УВЕРЕНА, что рядом с ней кто-то есть. Кто-то. Кто хочет ее убить.

Распахнув глаза, женщина повернула голову налево и тут же столкнулась взглядом с ней. С ликвидатором.

– Ну и зачем же ты выжила, дорогуша? Неужели ты не понимаешь, что зря? – Странно улыбаясь и тихо шепча, девушка разглядывала Алису, словно любуясь. – А вот остальные не были так настырны. Николай Петрович умер сразу… – Сердце Алисы пропустило стук, когда она поняла, О КОМ говорит ликвидатор. – Лидия Геннадьевна еще пыталась подергаться, но ей тоже всего минуты хватило. А вот Алексей Иванович сопротивлялся… о, как он сопротивлялся!

Тихо рассмеявшись, девица склонилась к лицу Алисы, но неожиданно отшатнулась от взгляда, полного ненависти, при этом достаточно нелепо открыв рот, полный некрасивых, неровных, но очень острых зубов.

– Аватар???

Где?

– Ты аватар?! Дерьмо! – Засуетившись, ликвидатор выудила из кармана мобильник и, сделав вызов, что-то быстро и резко затараторила, причем Алиса не разобрала ни одного знакомого слова. То ли арабский, то ли китайский… резкий выброс адреналина обострил все чувства, но даже этого было недостаточно, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление – тело попросту не желало двигаться.

Тем временем девица закончила общение на повышенных тонах и, снова подойдя к Алисе, недовольно заявила.

– Так, дорогуша, смерть отменяется. Идешь со мной.

Идешь? Она издевается? Да Алиса даже кулак сжать не может, какой "идешь"? Чувствуя, как в груди поднимается глухое, но злобное раздражение, сжала зубы и попыталась взглядом убить ту, что меньше суток назад без сомнений почти убила ее.

Ненависть. Яркая и незамутненная ненависть.

Наверное, столь яркая эмоция была противопоказана организму, находящемуся в реанимационном блоке, потому что в глазах помутилось и, уже теряя сознание, она расслышала жуткий вопль боли.

Странно, в боксе она одна. Кто кричал?

И снова она пришла в себя не потому, что выспалась, а потому что почувствовала опасность. Буквально все кричало об опасности. Да что за черт?! Виски раскалывались от боли, глаза неожиданно слезились, зато в теле

чувствовалась такая легкость, словно она только что пришла с массажа.

Сжав руку в кулак, женщина дернулась от неожиданности. Кулак сжался с такой легкостью, что Алиса тут же подумала, что спит до сих пор. Подняв руку, поднесла ладонь к лицу, чтобы увидеть. Увидела. Рука. Просто рука. Её рука.

Согнув ноги в коленях, нахмурилась. Этого не могло быть. Мимолетный взгляд в окно и, прикинув по серости, поняла, что около пяти утра. Странно.

Стоп.

А где ликвидатор?

Поймав себя на том, что мозг работает в каком-то странном компьютерном безэмоциональном режиме, Алиса решила, что разберется с этим после. Сначала ликвидатор. Почему она ушла?

Вытерев простыней слезящиеся глаза, поняла, что ей не нравится тяжелый запах, стоящий в комнате. Странно, до этого она его не чувствовала. Да, до этого запах был стандартным – антисептики, антибиотики и все остальные запахи, присущие больнице. Но этот…

Тяжелый, металлический… густой запах крови.

Крови?

Напрягшийся мозг тут же посоветовал посмотреть на пол. Почему на пол?

А потому, что пахло с пола.

Резко сев и попутно удивившись полному отсутствию боли, женщина закрыла рот рукой, чтобы не закричать. На полу лежала она, ночная гостья. Мертвая. Словно сломанная кукла, девушка лежала в странной позе, скукожившись и зажимая руками окровавленное лицо.

Лицо, полностью залитое кровью.

Отстраненно отметив, что, судя по подтекам, у ликвидатора повреждены глаза, уши и довольно много крови натекло из носа, некоторое время просто разглядывала труп. Да, судя по всему, она умерла.

Как?

Почему???

И тут мозг выдал новую гениальную мысль – бежать!

Но…

Нет времени! Бежать!

Да, надо бежать. Меньше чем через час состоится утренний обход, и она вряд ли сможет объяснить появление трупа в боксе, а еще могут появиться те, кому звонила девица. И непонятно, что страшнее – Митр, без сожаления ликвидировавший всю их исследовательскую группу, или родная полиция.

Осторожно встав, некоторое время просто постояла. Удивительно, но тело не болело абсолютно. Ни тело, ни шея… только глаза щипало, да периодически покалывало, словно в них полопались сосуды.

Быстрый осмотр бокса удручил – одежды не было. А так как в реанимации на пациентов не принято надевать даже ночнушки, не говоря уж о нижнем белье, то Алиса до сих пор стояла, кутаясь в простыню, которой была накрыта.

Побег отменяется?

Черта с два!

Взгляд на ликвидатора и решение, от которого не возмутился даже внутренний голос. А что? Фигуры у них похожи…

Отстраненно удивляясь тому, как просто у нее получается раздеть девицу, попутно отметила, что трупное окоченение еще в процессе, а значит прошло меньше двух часов с момента, как девушка умерла. Не оставлял вопрос

"почему", но об этом можно будет подумать и позже.

Уже завязывая шнурки на кроссовках, беглянка подумала, что неплохо бы переложить тело, оставшееся в одном нижнем белье, на кушетку, но потом решила, что ей это не под силу. Да и время утекало так быстро, что Алиса уже начала сомневаться, что успешно выберется из больницы.

Хотя говорят, дуракам везет, а о ней по-другому не скажешь. С момента, как ей приснился Митр, Алису не оставляло ощущение, что реальность превратилась в бред. Ликвидатор, убивающая зубами, а затем умирающая от разрыва сосудов, она сама, чувствующая себя так, словно перепила энергетиков… Да сам факт того, что она идет по коридору больницы в одежде, снятой с трупа, наводил на невеселые размышления.

– Девушка! Девушка, что вы тут ходите? Кто вас пропустил?! – Когда ее уже на выходе окликнула сонная постовая медсестра, вышедшая из кабинета на приглушенный звук шагов, Алиса лишь поморщилась и ускорила шаг, не став оборачиваться и отвечать. Больницы… нет, не любит она больницы. Заходи, кто хочешь, убивай, сколько хочешь…

Стараясь не вынимать руки из карманов и не светить окровавленными рукавами, женщина спустилась вниз и, лишь пройдя квартал по еще спящему городу, нашла целую лавочку и присела, чтобы подумать, как действовать дальше. Времени минимум. Документы-деньги. Смена внешности. Появляться в клинике или у друзей-знакомых нельзя – если не очередной ликвидатор, то доблестная полиция найдет и допросит с таким пристрастием, что лучше было бы умереть.

Ладно, значит, документы-деньги.

Еще тогда, когда она раздевала мертвую убийцу, Алиса выудила из ее карманов бумажник с деньгами и мобильник. Оставлять эти вещи в больнице было верхом глупости, поэтому она взяла их с собой, решив избавиться от лишнего по дороге. Мобилка, после просмотра контактов, которые ни о чем не сказали, отправилась в мусорку, бумажник, после того, как банкноты перекочевали в задний карман джинсов, отправился следом. Ни документов, ни зацепок. Черт с ними, сейчас главное выжить самой.

Порадовавшись, что живет всего в десяти минутах ходьбы от больницы, Алиса ускорила шаг. Время обхода. После этого и врачи, и полиция встанут на уши.

Взлетев на второй этаж, беглянка прикинула, что хоть и воскресенье, но баба Тома наверняка уже не спит спозаранку, выдохнула и позвонила. И действительно, не прошло и минуты, как с той стороны двери раздались шаркающие шаги и старушечий, но достаточно бодрый голос поинтересовался:

– Кто?

– А… – Попытка ответить, но из горла вырываются лишь хрипы. Мысленно чертыхнувшись, Алиса сдернула капюшон и попыталась как можно приятней улыбнуться, чтобы соседка рассмотрела ее в глазок.

– Алиса? Алисонька! – Дверь распахнулась и на нее с ужасом уставилась соседка, баба Тома. Старушка семидесяти лет, периодически зазывающая ее на чай с ватрушками, которые до сих пор пекла сама, не признавая магазинную стряпню. – Ох, деточка! Что с тобой?

Что-что…

Жестом показав на до сих пор перебинтованное горло, пострадавшая приложила ладонь ко рту и отрицательно покачала головой. Затем указала рукой на свою дверь и протянула руку, пытаясь взглядом донести мысль, что неплохо было бы поделиться запасными ключами. Старушка же почему-то все это время с каким-то потусторонним ужасом рассматривала Алисины глаза. Неужели и правда все сосуды полопались?

– Ох, деточка. Да что ж ты в дверях-то стоишь? Да ты проходи, проходи уже! А что с глазами-то твоими, а? – Запричитав, баба Тома всплеснула руками и, взяв Алису за рукав, потянула на себя, словно без этого она бы так и не решилась зайти и тут же увидела кровавые разводы на манжетах. – Ох, боже ты мой! А с руками-то что у тебя?

Поморщившись, Алиса поджала губы. Ну как объяснить, что у нее нет времени не то, что на зайти, а даже на поговорить?!

С тоской шаря глазами по прихожей, бросила взгляд на крючок, где обычно висели ключи, и с радостью рванула к ним. Родненькие! Схватив связку, жестом попыталась объяснить, что сейчас вернется и, не слушая причитаний и многочисленных вопросов, поторопилась к себе. Сначала дело.

Ураганом пройдясь по квартире, Алиса мельком отметила, что в комнатах все на своих местах и иронично хмыкнула. Жаль. Жаль, что приходится все бросать в такой спешке. Она бы захватила не только сменную одежду, а еще и безделушки. Те немногочисленные мелочи, без которых прошлое становится безликим.

Но жить хочется больше.

Торопливо скинув чужую одежду, женщина запихала ее в несколько мусорных пакетов, чтобы выбросить на помойку и переоделась в свое, родное, но по возможности такое же спортивное. Джинсы, футболка, ветровка. Документы, деньги, часы, пластиковые карточки. Расческа, помада, запасные плавки, футболки, носки, аптечка и блокнот с ручкой. Радуясь, что не так давно купила спортивную сумку, Алиса покидала в нее вещи, закинула сумку на плечо, взяв в другую руку кейс с ноутбоуком и уже собираясь закрыть дверь, глянула напоследок в зеркало.

И застыла.

Распущенные каштановые волосы, бледное лицо, перебинтованная шея… и черные глаза без белков. Застыв, первые мгновения не могла поверить. Не может быть… ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

Неверяще прикоснувшись пальцами к поверхности зеркала, простояла так еще несколько мгновений. Единственная мысль, бившаяся в голове – плохо. Очень плохо.

Черт, это отвратительно!

Тут же взгляд скользнул чуть выше и, содрав солнцезащитные очки с зеркала, Алиса торопливо их надела. Нет, она не хочет это видеть. Она не желает в это верить! Это не она, это не с ней!!!

Время!

Выскочив в коридор, закрыла дверь и снова позвонила соседке.

– Алисочка?

Нет, ликвидатор! Тут же передернувшись от страшной мысли, вымученно улыбнулась, когда соседка снова открыла дверь.

– Алисочка, ты хоть объясни мне старой, что вообще происходит? – Судя по взвинченности тона, старушка неслабо нервничала и, поморщившись, Алиса вынула из сумки блокнот, чтобы быстро написать и показать.

"Меня хотят убить. Говорить не могу, повреждены связки. Из больницы сбежала. Уезжаю из города"

Немного подумав, пока баба Тома читала, добавила еще.

"Вы можете оставить Буча себе?"

– Алиса… – Сдавленно охнув, когда информация дошла до нее полностью, баба Тома нашарила за спиной стул и тяжело села. – Ох, что ж такое творится-то, а?

И тут из спальни вышел Буч… Почему он не выходил до этого? Наверное, просто не хотел. Настороженно смерив хозяйку взглядом, кот неожиданно нервно распушил хвост и зашипел, да с таким рычанием, что Алиса с трудом осталась на месте.

Хотела позвать, но из горла снова вырвалось лишь хриплое бульканье, испугавшее ее саму, да вызвавшее судорожный "ойк" у бабы Томы. А вот на Буча бульканье оказало довольно странное воздействие. Он успокоился!

Сев на пол, сначала наклонил голову в одну сторону, затем во вторую и словно приняв какое-то важное решение, встал и подошел к Алисе, чтобы уже с радостью потереться о ее ногу. Присев и погладив, женщина вымученно улыбнулась. Как бы она хотела взять его с собой… вот только она и сама-то до сих пор не знала, где будет вечером.

С сожалением встав, Алиса снова привлекла внимание бабы Томы, постучав пальцем по последней строчке.

– Да, конечно! О чем разговор! – Всплеснув руками, баба Тома попыталась взять Буча на руки, но тот снова решил взбрыкнуть, яростно зашипев и оскалив клыки уже на старушку. – Ой!

Так. Проблема.

Снова присев на корточки, Алиса попыталась мысленно воззвать к кошачьему разуму и донести до строптивца, что это не дело – шипеть на будущую хозяйку. А этот поганец, вместо того, чтобы образумиться, залез ей на руки и лизнул в щеку. Так. Проблема решаться не хочет.

Что ж, ты сам это решил, Бучик. Вряд ли в ближайшем будущем тебя ждет мягкая постель и вкусная еда. Вздохнув, и поудобнее перехватив кота, Алиса написала еще:

"Я заберу Буча. Присмотрите за квартирой? Там из холодильника надо будет все забрать"

– Да, конечно… – Находясь в полушоковом состоянии, старушка кивнула несколько раз, а затем, словно пугаясь своих слов, шепотом спросила. – А что с глазами у тебя, Алиса?

"Это из-за лекарств"

Наверное. Будем надеяться. Хотя себе-то уж зачем врать…

Забрав листок, чтобы не оставлять после себя ничего, беглянка вернула соседке запасные ключи и, поудобнее распределив по рукам сумки и кота, кивнула на прощание.

Будем надеяться, что у них хватит благоразумия не трогать старушку. У них, у всех них.

Глава 2

Радуясь, что на улице конец мая, и, судя по редким облачкам, погода будет теплой и солнечной, почему-то попутно порадовалась, что из всех родственников в живых лишь мать, да и то не факт. Еще десять лет назад она ушла к другому, "строить новую семью", оставив пятнадцатилетнюю Алису бабушке и отцу, бабушка умерла спустя три года, отец практически сразу спился и еще через год не стало и его. Да, первое время было трудно и пришлось переступить через себя, начав жить в общаге при институте, чтобы сдавать квартиру и жить на эти деньги. Подрабатывала по вечерам, старалась хорошо учиться, чтобы была и стипендия, хваталась за все, что предлагали, и ее заметили и оценили. Практически сразу после ординатуры поступило предложение поучаствовать в уникальном проекте, и Алиса без раздумий согласилась. Почти год они разрабатывали невероятный по своей сути и содержанию препарат, и уже третий месяц они тестировали добровольцев…

Дотестировались.

Пройдя квартал наискосок, беглянка вышла к автобусной остановке и, задумавшись лишь на мгновение, уверенно кивнула своим мыслям. Сначала необходимо снять все деньги, сменить внешность и понять, что с ней происходит. А то, что что-то происходит, сомнений нет.

Где это сделать?

В центре.

Сев в автобус и доехав до ближайшего торгового центра, Алиса обошла несколько банкоматов, обналичив практически все деньги с нескольких карточек – если ее начнут искать, то это ее последняя возможность разжиться наличными. Почему-то внутренний голос не противился ее действиям, наоборот, поддакивал и даже обратил ее внимание на только-только открывшийся салон красоты.

Хм… не оптимально, но тоже сойдет.

Через два часа из салона выходила жгучая брюнетка с короткой косой стрижкой и длинной рваной челкой, практически закрывающей глаза. Да, сложно было убедить администратора, что "котика нельзя никуда деть". Хорошо хоть одна из свободных парикмахерш оказалась сочувствующей кошатницей, а Буч вел себя прилично, все это время просидев у нее на руках. А еще пришлось настоять, что ей нельзя снимать очки. В итоге, критично осмотрев обновленную себя в зеркало, она довольно кивнула, по прейскуранту расплатилась с администратором, а девчонкам сунула сотку на чай и губами прошептав "спасибо", поторопилась на междугородний автобус, по пути завернув в зоомагазин и купив Бучу переноску.

Пора отправляться с путешествие, цель которого – выжить любой ценой. Пора.

Итак, Новокузнецк. Не самый крупный город, чтобы потеряться, но и не самый маленький – население более миллиона человек и это уже неплохо. Через несколько дней выходя из очередного автобуса, Алиса разминала затекшие конечности и радовалась не меньше довольно урчащего Буча. За все это время они как попало ели и где попало спали, предпочитая проводить время в дороге, с каждым днем уезжая все дальше от того места, где она прожила всю свою жизнь.

Единственная радость – достаточное количество денег, успешно заработанных на проекте, и если она не будет транжирить, то их хватит на несколько месяцев. А там видно будет. Хотя нет, была еще одна радость – Митр ей больше не снился. Потому ли, что она больше не пила снотворное? Вряд ли. Может потому, что она перестала быть человеком?

Да, к чему лгать себе? Она перестала быть человеком. Глазам так и не вернулся родной серый цвет, шея радовала отсутствием каких-либо шрамов вообще, кожа настораживала неестественной, несвойственной ей ранее бледностью, а организм выносливостью. Ела Алиса мало, спала еще меньше, но ни то, ни другое не влияло на прекрасное самочувствие.

Была мысль, что стала вампиром (ну мало ли?), но крови не хотелось, а солнце вреда не причиняло. Зубы не становились клыками, а ногти когтями… так что если она кем-то и стала, то точно не вампиром.

А еще нервировало отсутствие голоса. Несмотря на то, что шея зажила в немыслимо короткие сроки, что было в принципе невозможно для человека, голос не вернулся, что стало ощутимой проблемой. Приходилось наперед продумывать каждую просьбу и каждое обращение и заранее писать их в блокноте, что доставляло неудобство не только Алисе, но и собеседникам.

Купив на автовокзале несколько беляшей и воды себе, женщина отправилась в городской парк, чтобы уже там, выпустив на свободу Буча и вскрыв ему одну из заранее купленных пачек с кошачьей едой, и самой позавтракать в тишине и одиночестве. Да, люди, вот кто доставлял дискомфорт не меньше, чем все остальное вместе взятое. Почему-то всем было интересно – куда она едет, почему с котом, почему в очках, почему одна, почему не разговаривает… Р-р-р!

Включив плейлист с готикой, на текущий момент брюнетка задумчиво жевала не самый качественный беляш и отстранено наблюдала, как резвится Буч. Бедный Бучик. Это было его первым путешествием, но кот крепился и держался как настоящий мужчина, словно понимая, что хозяйка не сорвется с места просто так и если окружающие люди ее тихо раздражали, то к Бучу претензий не было вообще.

Нехотя доев второй беляш, Алиса поняла, что третий в нее не влезет точно и тут почувствовала… нечто. Словно дуновение ветра. Ветра, пахнущего снегом.

В мае?

Резко вскинув голову в том направлении, откуда почувствовала дуновение, застыла. Не доходя да нее десяти метров, на лавочке напротив сидел мужчина и внимательно ее разглядывал. Немолодой, лет чуть за сорок, строгий офисный серый костюм, голубая рубашка, синий галстук, кейс рядом… судя по ухоженности волос, лица и рук, он не мог в принципе оказаться здесь, потому что ТАКИЕ мужчины пешком не ходят. Высокий лоб, стильная стрижка темных волос, цепкий взгляд синих глаз… а еще, кажется, он что-то говорит.

Вытащив наушники из ушей, Алиса вопросительно вздернула брови, постаравшись сделать так, чтобы это было видно поверх очков.

– Вы приезжая?

Кивок.

– Как вас зовут?

Пожав плечами, задумалась, попутно открывая сумку и выуживая из нее блокнот. Бежать смысла нет, с сумками, да с Бучем. Может, отделается малой кровью?

"Настя"

Написав, подняла блокнот так, чтобы он видел.

– Вы немая?

Кивок.

Настороженно наблюдая как он встает и подходит, чтобы прочитать, поняла, что несмотря на возраст, мужчина в хорошей спортивной форме – костюм сидел как влитой и не было даже намека на брюшко. И почему-то еще сильнее запахло снегом…

Неосознанно принюхиваясь, поняла по его усмешке, что он это заметил, но не смутилась, а лишь вздернула подбородок. Ну, давай, расскажи мне, как космические корабли бороздят Большой Театр…

– Андрей.

Кивнув, что вроде как "приятно", изогнула губы в нейтральной безразличной улыбке.

– Не хотите снять очки?

Мотнув головой "не хочу", настороженно проследила, как он сел рядом и не торопясь задавать новые вопросы, просто разглядывает. Нет, ну есть что сказать – говори, нет – иди.

Иди-иди…

Нагулявшийся Буч, неожиданно запрыгнувший к ней на колени, еще более неожиданно зашипел на мужчину так яростно, что Алисе пришлось покрепче перехватить кота за шкирку, чтобы он не дай бог не кинулся.

Так.

Буч, он нам угрожает? Нахмурившись, уже мысленно прощалась с ноутом и вещами, готовясь сорваться при первой попавшейся возможности, но тут прозвенел второй тревожный звоночек. Едва слышные шаги. Сзади. Шаги двух пар ног. Как она это различила? Ну, как-то так… затылком.

Резко обернувшись, разозленная женщина зашипела почти так же, как Буч. Черные костюмы, черные ботинки, черные очки. Люди в черном, точнее нелюди. Отметив, как один остался позади, а второй перекрыл путь, встав наискосок, снова повернулась к Андрею без отчества и написала.

"Что вам надо?"

– На самом деле ничего такого. – Усмехнувшись, мужчина с нажимом попросил. – Настя, снимите очки.

Интересно, валидол у него есть?

Сняв очки, Алиса с вызовом и некоторым раздражением посмотрела настойчивому незнакомцу прямо в глаза. А он словно только этого и ждал. В глазах промелькнул блеск удовольствия, а затем он поинтересовался.

– Алиса, я так понимаю?

Мда.

– Не злитесь. – Попытка успокоить провалилась, потому что стоило Андрею поднять руку, как Буч зарычал, как самый настоящий пес, не позволяя незнакомцу прикоснуться к своей хозяйке. – Успокойте кота, я не причиню вам вреда. Алиса, мы не из полиции и не собираемся вас туда сдавать.

"Что вам надо?"

Снова подняв блокнот, почти пойманная беглянка зло сморщила нос. Если от Андрея пахло снегом, то от двух других пахло псиной. Нет, она никогда не любила собак. Да и вообще животных… один Буч был исключением, около двух лет назад подкупив ее жалобным мяуканьем под проливным дождем и с тех пор живущий с ней.

– Я хочу, чтобы вы проехали с нами.

"Нет"

– Алиса, вы ведь понимаете, что вы в любом случае ПОЕДЕТЕ с нами. – Снова надавив тоном, мужчина посуровел взглядом, и снегом запахло в разы сильнее, отчего Алиса недовольно поморщилась снова, а Андрей продолжил. – Вопрос только в том, в каком состоянии вы с нами поедете. Поверьте, я был бы искренне рад, если бы вы сделали это добровольно.

"Подробности. Что вам от меня надо?"

– Подробности вам расскажут там, куда мы с вами проедем. Обещаю, вам ничего не грозит.

Говорил маньяк, уговаривая жертву…

Скривившись от понимания того, что иного выхода нет, Алиса убрала блокнот, надела очки и лишь после этого кивнула, тут же встав с лавочки и нагнувшись за сумкой.

– Не стоит, охрана возьмет ваши вещи.

Ну да, ну да… вот только получить их обратно станет проблемой. Проследив, как сумку с вещами и переноску Буча берет один амбал, а кейс с ноутом другой, покрепче перехватила кота и вопросительно кивнула "куда идти?".

– Пройдемте. – Встав следом, Андрей указал на аллею, ведущую к дороге, и уже через пять минут Алиса садилась в большой черный внедорожник, дверь которой услужливо открыл один из сопровождения. Андрей тут же сел рядом, ее сумки положили в багажник, а парни, похожие друг на друга как близнецы, сели спереди. – Ехать нам около получаса, так что есть время поговорить. Скажите, почему вы сбежали с больницы?

Мне тебе на пальцах показать? Фыркнув через нос, женщина пожала плечами. То есть надо было остаться, да? Интересно, где здесь логика?

– О, прошу прощения. Вы совсем не можете говорить?

Кивок.

– А кроме этого? Проявлялись какие-нибудь способности?

Так я тебе и рассказала.

Снова неопределенно пожав плечами, неестественно спокойная худенькая брюнетка отвернулась к окну, разглядывая окружающий пейзаж и понимая, что они медленно, но верно выезжают за город. Да уж, здравствуй Новокузнецк и прощай.

Видимо, наконец сообразив, что Алиса не желает общаться, Андрей замолчал. Молчали и парни в черном, словно вообще не умели разговаривать. Лишь Буч иногда недовольно порыкивал, когда ему казалось, что Андрей сидит слишком близко.

Спустя тридцать минут, когда автомобиль выехал из города и, отмахав пару десятков километров по трассе, въехал в элитный, судя по домам и участкам, поселок, Андрей первым нарушил молчание.

– Не хочу пугать, но советую стать повежливей и более общительной. Если вы не поняли, то я всего лишь маг-поисковик. С вами же будет разговаривать Ведьма нашего Региона.

Оу… ну да, ну да, всего лишь маг. И всего лишь ведьма. Хмыкнув, Алиса кивнула, что поняла и приняла к сведению. Что ж, поговорим.

Внедорожник остановился перед автоматическими воротами, которые начали открываться после того, как водитель вышел, и его личность идентифицировалась видеокамерой. С интересом рассматривая самый стандартный внутренний двор, куда они въехали, Алиса удивленно констатировала – ни черепов, ни избушки на курьих ножках не наблюдалось. Ну и какая ж она после этого ведьма, если у нее нет забора с черепами?

– Я привез ее. – Зайдя в двухэтажный деревянный дом, сложенный из бруса, Андрей первым делом оповестил встретившую их пожилую женщину о своей находке.

– Молодец. Можешь быть свободен. – Разглядывая Алису так, словно пыталась залезть ей не только под кожу, но и в голову, хозяйка дома поинтересовалась у мужчины. – Вещи?

– Ребята уже несут.

Пока ребята действительно заносили вещи в дом, достаточно аккуратно складывая их на пол в светлой и широкой прихожей, Алиса, ничуть не стесняясь, разглядывала женщину, пытаясь понять, как по ней определить – ведьма ли она в действительности. Лет под пятьдесят, русые волосы заплетены в косу и уложены короной вокруг головы, свободная белая блузка, широкая темно-зеленая юбка в пол. Немного нервировала улыбка, то и дело наползающая на румяное не накрашенное лицо, да стойкий травяной запах, но Буч не бузил и Алиса решила, что и ей пока не стоит.

– Проходи, побеседуем. – Махнув рукой в сторону коридора, уходящего вглубь дома, ведьма прошла первая, словно не сомневалась, что Алиса без понуканий пройдет следом. Прошла, как не пройти… когда позади молчаливыми истуканами стоят воняющие псиной ребята. – Присаживайся.

Дойдя до уютной гостиной, обставленной в сельском стиле, женщина махнула рукой на диван, сама вполне уютно устроившись в кресле и взяв на руки огненно-рыжего кота, спрыгнувшего с подоконника.

– Итак, начнем. Меня зовут Алевтина. Я ведьма. Мужчина, который тебя привез, маг Андрей, его ребята оборотни, я видела, как ты морщишь нос. Почуяла?

Удивленно кивнув, Алиса на всякий случай покрепче прижала к себе Буча, понимая, что два кота в комнате это не к добру.

– Не переживай, Тимофей первый не полезет, да и у тебя кот тоже не глупый. – Заметив Алисино опасение, Алевтина тут же его развеяла и продолжила. – Я так понимаю, Крису ты убила случайно?

Кого? Удивленно нахмурившись, брюнетка тут же поняла, что стоит снять очки. Судя по информированности и реакции окружающих, никто не испугается ее глаз, а вот для самой Алисы освещения было маловато. Казалось, в комнате специально задернуты шторы и не горит свет.

– Криса. Ликвидатор. – Пояснив, ведьма ждала ответ, и Алисе пришлось кивнуть. Да убила, да случайно. Причем так до сих пор и не поняла, как. – И ты уже знаешь, что сама перестала быть человеком?

Неопределенно пожав плечами, гостья искренне пожалела, что не может говорить. Столько вопросов крутилось на языке, столько обвинений! От "как вы могли и кто вам позволил?" до "чтоб вы все сдохли и Митр в первую очередь!". А так только вздохнула и откинулась на спинку кресла, наклонив голову и рассматривая хозяйку. Самая обычная женщина с самым обычным котом на руках.

Или это лишь видимость?

– Я могу попробовать вылечить твое горло. – Заговорив после продолжительного молчания и разглядывания друг друга, Алевтина отпустила кота, решившего пойти прогуляться и сама тоже встала. – Это не дело. Боюсь, с твоим молчанием у нас мало что получится. – А подойдя и встав немного сбоку, добавила, протягивая ладонь. – Позволь твою шею.

Позволила. Напряженно застыв, когда шеи коснулись чужие теплые пальцы, уже через несколько секунд почувствовала, как пальцы становятся горячими, а шею начинает покалывать. И что удивительно, реакция Буча отсутствовала как факт. Кот не был против!

Хм… ладно.

Странная физиотерапия продолжалась около десяти минут и после того, как ведьма убрала руку и отошла обратно к своему креслу, чтобы неожиданно устало в него опуститься, предложила.

– Попробуй сказать.

– Я… – Звук получился, но при этом такой хриплый, что она тут же перешла на шепот и о чудо! У нее получилось! – Спасибо.

– Пока не за что. Вот еще сеансов десять и будешь голосить, как и прежде. – Отмахнувшись, Алевтина хлопнула в ладоши и громко кого-то попросила. – Танечка, чаю нам с мятой и клюквенной настойкой. – А затем снова глянула на Алису. – А мы пока пошепчемся. Итак, первое. Не просьба и не предложение, а констатация факта – будешь жить здесь.

– Зачем?

– Затем, что положено. Обучать тебя буду. Или как ты собралась себе на жизнь зарабатывать со своими-то глазищами? Али денег много?

– Не много. – Согласно кивнув, уточнила. – Долго я у вас буду жить?

– Пока не научу всему, чему надо. От года до трех.

– А потом?

– А потом ты посетишь злого дядю Митра и, сдав экзамен на способности, определишься со специализацией. – Хмыкнув на округлившиеся Алисины глаза, Алевтина пояснила. – А ты думала? Митр у нас вообще-то большой начальник. Ты ему, конечно, знатно подгадила, причем не только своими разработками, но и смертью Крисы, но убивать тебя теперь не резон. Хотя это тоже бабка надвое сказала…

– А поподробнее?

– Пока паинька – живешь, вздумаешь бузить – прибьют без сожаления. Так доходчиво?

– Очень. – Прошептав, задала тот самый вопрос, который мучил практически с самого начала. – Я теперь кто?

– Пока никто. Но…

– Но? – Подтолкнув, когда ведьма загадочно замолчала, повторила. – Но?

– Криса решила, что ты аватар, но я сомневаюсь.

– То есть?

– Аватары – частички богов. На данный момент я не ощущаю в тебе ничего божественного, возможно ты просто полукровка, чьи способности пробудились на грани жизни и смерти. Думаю, совсем скоро мы это узнаем точно. Итак, мне необходимо твое озвученное вслух решение. Будешь моей ученицей?

– Буду. – Будет, как не быть. Уж не Алисе ли не знать, что хозяин положения лишь тот, кто больше знает и умеет? Пока что она согласна с Алевтиной – среди этих нелюдей она никто. А ведь еще где-то есть Митр… – Мне стоит кого-либо опасаться?

– Пока живешь со мной и числишься у меня в ученицах, слушаешься лишь меня. От меня же и получаешь в случае чего. Я твой наставник, я твой смотритель, я твой царь и бог. – Усмехнувшись, Алевтина замолчала, когда в комнату вошла девушка лет шестнадцати с разносом, уставленным кружками, заварником с ароматным чаем, сахарницей, графином с настойкой и несколькими тарелочками со сладостями. – Угощайся, а я пока расскажу тебе о расписании на первые месяцы. – Жестом отправив девушку прочь и сноровисто разлив чай, Алевтина решительно продолжила. – Итак, встаем мы в шесть утра…

Да, вставали обитатели дома в шесть, до половины седьмого следовало привести себя в порядок, то есть умыться, одеться, прибрать постель – Алису поселили в одну комнату с Таней, также ученицей Алевтины. В половине

седьмого ученицы должны были спуститься вниз, дабы принять участие в утренней двадцатиминутной медитации-молитве. Затем следовал легкий завтрак, после завтрака опять медитация и "раскрытие всех необходимых каналов", как любила поговаривать Алевтина. После следовала теория с перерывом на обед и заканчивалась в аккурат в четыре. Правила, законы, вертикали и горизонтали общества нелюдей. Уже через несколько недель Алиса знала – горизонталей на самом деле несколько. Местное общество перво-наперво состояло из рядовых исполнителей-нелюдей, таких, как погибшая Криса-ликвидаторша. Затем следовала вторая ступень со своей внутренней иерархией – учителя и спецбригады, наподобие Алевтины или Андрея, выискивающие таких, как Алиса и при необходимости либо сопровождающие до мест учебы, либо уничтожающие. Еще выше стояли те, кто наблюдал за мирами – боги и демиурги. Демиургом их мира был Митр, живущий в центральном мире их ветки, мире, через который обязательно проходили те, кто хотел посетить миры другой ветви.

Узнала Алиса и о том, что на самом деле миров множество. Для облегчения восприятия расположение миров принято было изображать в виде древа с ветвями, слоями и гроздьями. На одной грозди находилось до семи планет-миров, в слое подобных гроздей было до пяти, на ветке до трех. А уж ветвей было… у-у-у, за всю жизнь даже половины не посетить. Была и еще одна группа нелюдей, не подчиняющихся никому. Серферы – одиночки, путешествующие по мирам с помощью необъяснимых способностей. Впрочем, им Алевтина уделила достаточно мало времени, предпочитая просвещать учениц о более насущных вещах. Как искать потоки силы, как настраивать их на себя, как узнать нелюдь перед тобой или обычный людь. А еще как маскироваться.

Для Алисы это было актуально, потому что спустя еще три месяца ношение темных очков на улице стало проблемой. Осень выдалась мрачная и дождливая, солнце выглядывало редко, впрочем, как и ученицы на улицу. Но изредка да выглядывали – то в магазин, то за травами, то по грибы-ягоды, растущие по лесам, да близлежащим болотам.

Да, если Алису Алевтина пыталась учить магии, причем как бытовой, так и условно-боевой, то Танюша магическим даром обладала лишь на уровне травницы и в то время, когда Алиса рычала, не в силах завязать силовой поток в нужный узел, младшая ученица зубрила наговоры и рецепты.

Не сказать, что девушки стали дружны или много общались, нет. Скорее так и оставались этакими "одноклассницами", вынужденными многое время проводить вместе. Прошла осень, затянулась снежная зима, наступила долгожданная весна… Алевтина больше времени стала уделять управлению внутренними потоками тела и Алиса все больше убеждалась, что лучшим вариантом было умереть. Ведьма требовала невозможное.

Отринь гравитацию.

Выйди из тела.

Пойми, что ты частичка вселенной.

Пропусти вселенную сквозь себя.

Найди дверь, открой и шагни Силе навстречу.

НЕВОЗМОЖНО!

Чувствуя, что если не прекратит искать выход, а может наоборот вход, который не видела и не ощущала, то наверняка сойдет с ума, открыла глаза. Они снова слезились… Бездумно рассматривая потолок, отстраненно порадовалась, что уже лежит. Да, Алевтина разрешала медитировать лежа, потому что иначе Алиса часто падала, только-только начиная выпускать энергию внутреннего духа из тела. Да, это пока единственное, что у нее получалось. В этом даже Таня ее обошла, без проблем выходя в эгрегор планеты и общаясь с остальными, как они, учениками.

А может все дело в том, что сама Алиса не хотела общения? Да, не хотела. Нет, она не чувствовала себя особенной и выше других, не чувствовала себя этакой "супераватарой". Просто напросто тяготило ее чужое общество. К тому же еще пару месяцев назад Алевтина уверенно заявила, что никакой аватарой тут и близко не пахнет, а просто напросто Алиса банальная полукровка. Вот только пока терялась в мысли кого с кем. Увы, на просторах вселенной обитало такое множество рас, что сказать с уверенностью было невозможно.

Вообще-то демиургами и богами было задумано так, что смешение рас было невозможно, но нет-нет да и случались невероятные в своей исключительности казусы. Причем Алевтина один раз обмолвилась, что на прорыв истиной сути Алисы могла повлиять ядовитая слюна Крисы, но потом, сколько Алиса ее ни спрашивала, ведьма все отмахивалась, списывая на то, что Алиса ее неправильно поняла.

Правильно, все она понимала правильно. Неужели Алевтина что-то скрывает? Это казалось глупым, но все равно не переставало казаться. А еще она так и не смогла выяснить, какой расы была эта загадочная Криса. Ни вампир, ни оборотень, ни дроу, ни кто-либо из живущих на Земле. Да, на Земле жило достаточно нелюдей, о которых не стоило знать обычным людям. А еще обычным людям не стоило лезть не туда. Именно поэтому к таким энтузиастам-исследователям очень часто приходили в гости ликвидаторы. Рано было человечеству знать об иной стороне жизни, рано.

Когда она поинтересовалась у Алевтины, кто так решил, то она посмотрела на нее своими зелеными глазами и просто перевела стрелки.

– Митр.

О да, Митр был затычкой буквально в каждой бочке.

Кто решает, кому из учеников кем стать? – Митр.

Кто решает, кому из случайно посвятившихся жить, а кому умереть? – Митр.

Кто окончательная инстанция в определении доступа к иным мирам? – Митр!

Почему именно он? Ведь на их ветке целых ДЕВЯТЬ демиургов! Почему? Да потому, что он Глава. Именно он отвечал за перемещения душ, тел и прочих субстанций. Именно он был вправе казнить и миловать. Именно он.

– Лежишь?

– Лежу. – Кивнув, когда Алевтина зашла и застукала ее не медитирующей, а просто лежащей, Алиса сморщила нос. – Я не могу.

– Не можешь или не хочешь? В чем причина? Твои каналы прокачаны настолько, что будь я на твоем месте, давно бы уже была не только в эгрегоре планеты, но и у Митра на экзамене. В чем причина, Алиса? – Повторив вопрос, Алевтина прищурилась, когда Алиса снова недовольно поморщилась. – Значит дело в Митре? Неужели ты до сих пор на него обижена?

– Как можно обижаться на демиурга? – Задав встречный вопрос, ученица тонко улыбнулась. – Не ты ли меня учила, что обижаться – пустое?

– Тогда не обида. – Задумчиво кивнув, ведьма предположила. – Страх? Ты его боишься?

– Скорее да, чем нет. – Не став отрицать, Алиса прикрыла глаза, пряча недовольство.

– Причина? Смысл?

– Если я начну кричать и вопить о том, что он бездушная скотина, без раздумий отдавшая приказ о нашем уничтожении, это тебе о чем-нибудь скажет? – Сев и скрестив ноги в позу лотоса, уже не человек, но пока еще неизвестно кто выпрямила спину и без страха взглянула в глаза своей учительнице. Да, они уже давно перешли на "ты", иногда разговаривая о достаточно сложных и непростых вещах. Мир, судьбы людей, иррациональные случайности. – Или то, что убив Крису, о чем я ничуть не жалею, я не понесла наказания? И знаешь, это меня страшит намного больше. По моему восприятию, он именно расчетливая и бездушная тварь.

– Только ему ты об этом не скажи. – Скривив губы в подобии улыбки, Алевтина покачала головой. – Вот что я тебе скажу, девочка. Не тяни судьбу за яйца, поверь, она этого не любит. Ты сильна не только телом и разумом, но и духом. Узнай, что тебе предначертано, а уже потом борись, если поймешь, что это не для тебя. Ты у меня уже почти год, но мне больше нечему тебя учить. Теперь дело за тобой.

– И за Митром.

– И за Митром.

– Хорошо. – Понимая всю правоту Алевтины, ученица признала. – Ты права. Ты права как всегда.

– Сейчас?

– А что тянуть? – Невесело усмехнувшись, Алиса встала и, взяв с полок несколько свечей, расставила их по всем правилам. – Кремируешь, если что?

– Типун тебе на язык!

– Ну, мало ли… а вдруг не сдержусь, нахамлю… – Чувствуя, что нервничает, женщина зажгла свечи и снова легла. – Пожелай мне удачи.

– Удачи. – Кивнув, ведьма не торопилась уходить, сначала проследив, как закрылись глаза, замедлилось дыхание, а затем, резко выгнувшись в груди, Алиса хрипло рыкнула, а затем так же резко обмякла, упав меж свечей. Получилось. У нее получилось. Что ж, теперь необходимо ждать. Ждать, когда она вернется с высочайшей аудиенции.

Или не вернется. Такое тоже случалось.

Глава 3

– Значит, по вашему мнению, я расчетливая и бездушная тварь, Алиса Дмитриевна?

Открыв глаза и обнаружив себя сидящей на том же самом стуле, на котором сидела почти год назад, женщина нервно облизнула губы и пожала плечами, даже не пытаясь рассмотреть темный силуэт.

– Я ведь могу и ошибаться. Кто я такая, чтобы судить о демиурге… – Скосив глаза вниз и обнаружив, что руки зафиксированы ремнями, немного зло поинтересовалась. – А стульчик у вас общественный или только мне подобная

честь уготована?

– Не переживай. Общественный.

– Неужели боитесь?

– Отнюдь. – Судя по голосу, Митр наслаждался ситуацией, таким довольным был тон. – Далеко не все попадающие ко мне души столь адекватны, как ты. Это так сказать превентивные меры устрашения.

– Помогает?

– Помогает. – Почти незаметный жест рукой и ремни пропадают, и вместе с этим начинает светлеть. Светлеть до тех пор, пока освещение не становится равным дневному и не становится ясно, что они находятся в довольно большом зале. В огромном каменном зале. – Итак, я так понимаю, ты пришла сдать экзамен.

– Да.

– Ну что ж, сдавай.

Встав с весьма некомфортного стула и мельком отметив, что проявилась в той же одежде, что и была, экзаменуемая без страха прошла в центр зала, где песчаной дымкой клубилась призрачная сфера. Алевтина еще пару месяцев назад в подробностях описала суть экзамена. На самом деле все очень просто – подходишь к сфере, встаешь в ее центр и, закрыв глаза, открываешь свою суть.

И уже никто не в силах изменить результат, который выдаст сфера. Учитель, Смотритель, Ищейка, Исполнитель, Ликвидатор… сфера и только сфера определяет дальнейшую судьбу ученика.

Вот только что есть сфера? На этот вопрос Алевтина не ответила, просто пожав плечами.

Что ж, посмотрим, что ей суждено. Шаг без сожалений внутрь и, прикрыв черные глаза, распахнуть душу. Сомнения и страхи, чаяния и надежды, сила и знания. Медик и магичка, спаситель и убийца, живая и почти мертвая.

– Выходи.

Не в силах определить, сколько времени прошло, вздрогнула, когда практически в ухо прозвучал приказ.

Открыв глаза и сделав шаг вперед, женщина едва не запуталась в платье. В платье? Взгляд вниз, чтобы увидеть серебристое платье, а затем недоуменный взгляд на хмурого демиурга. А он ничего так, представительный… Конечно, мало похож на нечто божественное, скорее на какого-то тяжелоатлета с лицом модели. Весь такой безупречный, аж тошно.

Усмехнувшись на неожиданную и несвоевременную мысль, Алиса подошла ближе к задумчивому совершенству и поинтересовалась:

– Я сдала экзамен?

– Сдала. – И почему-то столько недовольства было в его голосе…

– И?

– Поздравляю, Алиса Дмитриевна, ты теперь серфер. – И столько сарказма прозвучало в этих шести словах, что не будь у Алисы иммунитета, выработанного еще в годы учебы в институте, смутилась бы, да стушевалась. А так ничего, лишь удивилась.

– Но?

– Но у меня есть чем тебя озадачить!

Глядя в его ухмыляющуюся ро… божественное лицо, Алиса понимала, что Митр искренне рад, что так быстро придумал гадость. Он ненавидит женщин как класс или это именно ей повезло?

– Чем я вам не нравлюсь? – Верно, к чему ходить вокруг да около, если можно спросить напрямик?

– С чего взяла?

– Вижу.

– Вы слишком многое видите, Алиса Дмитриевна. – Прищурив карие глаза, Митр изобразил крайнюю степень добродушия, но закончил довольно жестко. – А еще слишком много говорите. Задание получишь через неделю. За это время рекомендую съехать от Алевтины. Можешь вернуться к себе домой, там уже давно все урегулировали.

– Деньги? На что мне жить?

– У тебя теперь есть новая работа. – Ухмыльнувшись так, словно эта работа была чистильщиком котлов в аду, демиург добавил. – Будешь хорошо работать – будешь хорошо жить. Имя куратора на то время, пока не подтвердишь специализацию, узнаешь так же через неделю. Все, свободна.

Свободна… странные у тебя понятия о свободе, Митр.

Склонив голову, Алиса тут же мысленно потянулась туда, где чувствовала свое тело. Домой, пора домой. Пора.

– У… ох-х-х… – Тело выгнулось вопреки всем законам физики и логики, а когда снова ровно легло на пол, Алиса открыла серые глаза, впервые за год ставшие обычными.

– Вернулась…

– Вернулась. – Устало кивнув, новоявленный серфер не торопилась вставать. – Скажи, почему он меня ненавидит?

– Это не так.

– А вот мне кажется, что именно так.

– Я, конечно, могу тебе сказать… – Неуверенно протянув, Алевтина не смотрела на Алису, предпочитая рассматривать стену. – Хотя да, сейчас я могу тебе это сказать. Криса была его ставленницей. Его последней любовницей. Полегчало?

– Мда. – Чего не ожидая, так этого, Алиса с трудом села. – А почему он тогда меня не убил?

– Демиурги выше этого. – Тонко усмехнувшись, Алевтина прикрыла глаза и продолжила. – Убив тебя, он бы признал свою несостоятельность, как беспристрастного судьи. С твоей стороны это была самозащита, спонтанный выброс сил. А вот со стороны Крисы это было фатальной ошибкой придти к тебе без должной подготовки и даже элементарного магического щита. Побеждает и выживает сильнейший. И знаешь, ведь совсем не обязательно убивать, чтобы превратить жизнь в ад…

– Это я уже поняла.

– Кто ты теперь?

– Серфер. – Усмехнувшись, когда Алевтина недоверчиво распахнула глаза, уже бывшая ученица кивнула и снова повторила. – Серфер. А теперь ты мне расскажешь, кто это такие и чем они занимаются, потому что уже завтра утром я обязана собрать вещи и уехать.

– Уже? – Немного потеряно повторив вслед за Алисой, Алевтина замолчала.

Наблюдая, как грустно опускаются уголки губ и как потеряно выглядит всегда серьезная и деловая ведьма, новоиспеченный серфер встала с пола и, не медля ни секунды, просто обняла свою учительницу.

– Я же не на тот свет уезжаю.

– Но зачем? Ты ведь ничего не знаешь…

– Это его приказ. Прости, но боюсь, что если ослушаюсь, то снова окажусь на электрическом стуле. Знаешь, как-то некомфортно я на нем себя чувствую…

– Верю. – Погладив Алису по спине, Алевтина отстранилась первая, снова став той самой, деловой и собранной ведьмой. – Ладно, не будем разводить сырость, идем, расскажу, что знаю. Жаль только, что знаю я мало…

В итоге, выпив по три кружки брусничного чая и съев по два куска яблочного пирога, женщины разошлись глубоко за полночь. Алевтина горевала, что абсолютно не подготовила Алису к жизни серфера, втайне надеясь, что та, как и она станет учителем или наставником, а Алиса пребывала в некотором трансе от свалившейся как снег на голову информации.

Оказывается, серферы это никто иные, как курьеры. КУРЬЕРЫ!

Вот только бывают у них такие адреса и посылки, за которые по вредности не молоко, а "персен" с "афлубином" выдавать надо. Вагонами.

Ну, по идее, когда она отпашет первый год под присмотром куратора и получит официальное признание в своем профессионализме, то у нее появится возможность выбора не только из заказчиков, но и из миров, где поселиться. Оказывается, быть серфером довольно престижно. Если не убьют…

Хотя ей ли бояться? Ведь Алевтина призналась и в том, что серферами не становятся нелюди "с улицы". Оказывается, серфером может стать лишь тот, у кого серфером был хотя бы один из прародителей. И тут же развивая мысль, ведьма предположила на выбор три варианта возможной расы – дракон, демон и бог. Да, как ни странно, но бога Алевтина тоже включила в список, объяснив это тем, что "а почему бы и нет?".

Да, действительно, почему бы и нет?

Встав в шесть по привычке, опять же по привычке сначала умылась-оделась, прибрала постель и лишь спустившись вниз, по грустному взгляду Алевтины вспомнила, что спокойный и размеренный период ученичества у Ведьмы Кемеровской области еще вчера подошел к концу.

– Собираешься?

– Честно? – Смущенно улыбнувшись, Алиса пожала плечами. – Забыла. Мне всю ночь снилось, как я летала… не поверишь – это было удивительно! Я была свободной! Я была настолько свободной, что расстроилась, когда проснулась и поняла, что это было всего лишь сном.

– Ты отпустила свои страхи. И страхи отпустили тебя. – Кивнув с улыбкой, хозяйка поинтересовалась. – Мне помочь тебе со сборами?

– Не стоит. Вещей у меня за год больше не стало, позавтракаем, десять минут и поеду.

– Андрей отвезет тебя.

– О, нет! Нет-нет! – Замахав руками и покачав головой, серфер открестилась. – Опять он со своими псами приедет! Ну, уж нет, лучше на такси разорюсь.

– Тебе нужно быть терпимее. – Не сумев до конца выдержать строгий тон, Алевтина усмехнулась, прекрасно зная об этой странной особенности Алисы – на запах различать расы и специализации. – К тому же когда мальчики к нам приезжают, они специально для тебя моются, Андрей их заставляет. А все почему?

– Даже не начинай. – Сморщив нос, недовольно буркнула. – Он старше меня в три раза.

– Это не показатель. Я старше тебя в четыре раза, и что?

– Ну, тебя я вообще с этой точки зрения не рассматриваю. – Со смехом увернувшись, когда Алевтина шутливо замахнулась на нее полотенцем, Алиса тут же подняла руки в жесте "сдаюсь". – Все-все, я пошутила. Ты самая лучшая и самая мудрая ведьма!

– То-то же. – Уперев руки в боки, Алевтина, тем не менее, покачала головой. – Зря ты его так категорически отшиваешь.

– Все, давай не будем. Я не хочу отношений, меня это не интересует. К тому же сомневаюсь, что у меня будет на них время. И вообще! – Подхватив вышедшего с

кухни Буча, полукровка прижала удивленного котяру к себе. – У меня уже есть мужчина. Самый лучший и самый верный.

Фыркнув и высказав этим фырком все, что думает об Алисе и ее отнекиваниях, Алевтина прошла на кухню, махнув рукой следовать за собой.

– Давай уже на дорожку чайку…

– Дашь с собой травок?

– Заберешь все, что сама заготовила. – Не став жадничать, ведьма согласно кивнула.

– Ого! Это же много! Тебе не жалко?

– Знаешь, где находится "жалко"? – Прищурившись и дождавшись ответной усмешки, хозяйка продолжила. – Вот-вот, там оно и находится. Тебе я зла не желаю. Девчонка ты, конечно, себе на уме, но зла в тебе я не чую. А вот судьбу я твою вижу непростую…

– Ты что? Гадала? – Тут же встрепенувшись, Алиса даже перестала размешивать сахар в чае. – Алевтина! Что ты увидела?!

– Судьбу твою. Но не всю. – Прикрыв глаза, словно припоминая, ведьма тихо продолжила. – Будет у тебя выбор. Нелегкий. Честь или жизнь. Все будет – и боль, и предательство, и разлука, и безграничное счастье. И плен и свобода. Долгая у тебя жизнь будет и через многие трудности пройти придется, но заслужишь такую награду, что перекроет она все беды и невзгоды. Вот только будет все это лишь после того, как выбор сделаешь.

– Значит, говоришь – честь или жизнь?

– Именно так.

– Чую неслабый подвох.

– Ну, а как без него. – Пожав плечами, Алевтина открыла глаза и немного неловко улыбнулась. – Прости, но не могу сказать более. Непростая у тебя судьба, сильная. Не торопится она в видения попасть, да гаданиям раскрыться. Да и в том, что увидела, я уже не уверена.

– Ну и на этом спасибо. Значит, буду жить, как живется, а как случится все нагаданное, так и разберемся.

Дозавтракав в добром молчании, женщины разошлись по своим делам – Алиса собираться, Алевтина по хозяйству, а Танюшка, которая оставалась учиться и на следующий год, с некоторой завистью проводила Алису взглядом, а затем, подхватив тетради, отправилась в библиотеку, штудировать очередной зубодробительный травник. Нет смысла завидовать той, кто может вскоре погибнуть. Лучше уж с травами, да в тепле и уюте, под надежным крылом у Алевтины, чем в иных мирах, населенных порой совсем чудовищными монстрами.

Сборы действительно заняли лишь пятнадцать минут: запасная одежда – в сумку, ноут, которым почти не пользовалась – в кейс, ветровку на плечи, кроссовки на ноги, Буча, недоуменно наблюдающего за сборами, в переноску и спуститься вниз к уже подъехавшему такси.

– Да хранит тебя сила.

– Я всегда буду помнить о тебе…

Обнявшись и тепло попрощавшись с Алевтиной, Алиса кивнула Танюшке и, больше не оглядываясь, села в такси. Прощай Новокузнецк, пора и честь знать.

И здравствуй родной город. Еще вечером, когда они чаевничали с Алевтиной, новоиспеченный серфер упросила ее связаться с ведьмой, живущей в Алисином городе и удостовериться, что Митр не солгал. И верно – нелюди сработали быстро и качественно – тело Крисы пропало, не успев доехать до морга, Алису некоторое время изображала ведьмочка под мороком и, успешно вылечившись, отправилась восстанавливать душевное спокойствие и физическую форму в санаторий, так и не вернувшись. Проект закрыли, Сергея и Дину, у которых действительно проснулись способности, как и Алису отправили учиться,

остальных же, после курса реабилитации, отпустили по домам, затерев лишние воспоминания и дав шанс на обычное будущее.

Не так сильно повезло тем, кто финансировал проект и был в курсе основных моментов – самых настойчивых, как и исследовательскую группу посетил ликвидатор, а тех, кто внял предупреждению и забыл о самом словосочетании "Проект "Вещий сон" просто взяли на заметку.

Полиция закрыла дело, не став его сильно открывать изначально – порой достаточно пары звонков "свыше", чтобы тонкая папка с фотографиями трех обезображенных тел и одной случайно выжившей легла на дальнюю полку, а затем и вовсе пропала.

В итоге, когда через два дня Алиса открывала дверь своей квартиры, то ее не встречали толпы репортеров и наряд полиции. В квартире было тихо, мирно… затхло.

Скинув вещи на диван и выпустив из переноски Буча, серфер первым делом распахнула все окна, чтобы хоть как-то освежить помещение. Контрольный осмотр выключенного и абсолютно пустого холодильника (спасибо бабе Томе), затем неторопливо пройтись по комнатам и констатировать, что за время ее отсутствия никто ничего не тронул, лишь ковра, насквозь пропитанного ее кровью, не было. Впрочем, его не было уже тогда, когда она сбегала.

Интересно, его совсем выкинули или в вещдоки забрали? Хотя не принципиально – все равно он ей уже давно надоел.

– Бучик, контролируй периметр, я в магазин.

Набросав довольно внушительный список всего необходимого, женщина еще мельком подумала, что стоит вечерком заглянуть к соседке, отметиться, вот только уже выходя из квартиры и закрывая дверь, поняла, что ей не почудилось.

Из квартиры бабы Томы пахло чужаком. Нелюдем.

Нерешительно замерев перед соседской дверью, Алиса прикрыла глаза, чтобы обоняние заработало в полную силу. Незнакомый запах. И странный. Необычный.

Смесь огня и озона, металла и кожи. Нет, подобное сочетание для нее в новинку. Неужели нелюдей несколько? Странно, но она чует только одного.

– Детка, у тебя сногсшибательный бампер, но может, посторонишься?

Замерев, когда сзади раздался прокуренный бас, серфер медленно обернулась и почувствовала, как глаза наливаются тьмой. Опасность. Чужак!

– Но-но! – Вскинув руку, стоящий перед ней БОЛЬШОЙ мужчина ощерился в ответ. – Глазки прикрой детка, побереги зрение. Я твой куратор.

Кто?

Обернувшись окончательно, не торопилась расслабляться, не в силах остановиться принюхиваться. Это именно от него пахло… это пахло от него!

Но почему все ее чувства твердят, что чужак опасен? Очень опасен!

Озадачившись выводам инстинктов, которые просыпались достаточно спонтанно, Алиса глухо поинтересовалась:

– Я должна поверить на слово?

– Нет, ну ты, конечно, можешь поорать… – Иронично хмыкнув, лысый, но при этом усато-бородатый амбал легко подвинул ее плечом и отпер соседскую дверь, с легкостью удерживая во второй руке сразу несколько битком набитых пакетов с продуктами. – Я думал, ты завтра приедешь. Ладно, проходи, не мнись.

Заторможено проводив взглядом, как пока еще незнакомец с повадками и запахом хищника проходит в квартиру бабы Томы, недовольно нахмурилась. Это ожидаемое западло от Митра? Единственное или первое из длинного списка? Ну и в чем тут подвох?

Решив, что не стоит задерживаться с выяснениями личности и прочего, зашла следом и, прикрыв дверь, озадачилась второй раз – от истинно пенсионерской квартиры осталась лишь площадь. Трешка превратилась в квартиру-студию,

отдельную дверь имел лишь увеличенный санузел, остальное же стало одной большой комнатой. Свежий ремонт в азиатско-минималистическом стиле, на окнах горизонтальные жалюзи… Мда.

– А где баба Тома?

– Предыдущая хозяйка? – Умудрившись снять ботинки на входе, мужчина разгружал пакеты на кухонном столе. – Парни нашли ей квартиру в другом районе, поближе к детям и внукам. Старушке давно пора было переехать поближе к родне… ты там себе страсти не придумывай, нелюди никогда лишний грех на душу не берут.

Решив, что поход в магазин подождет, также сняла кроссовки и ветровку и, удивляясь оперативности нелюдей, уточнила.

– Давно она съехала?

– Вчера.

– А… – Недоверчиво приподняв бровь, устроилась на высоком стуле за стойкой, разделяющей зоны гостиной и кухни, и поинтересовалась. – Ремонт когда сделать успели?

– Слышала о бригаде "Бородач и Ко"?

– Нет.

– Что, правда? – С удивлением оторвавшись от пакета, мужчина забавно вздернул брови, словно кривляясь. – Детка, ты с какой глуши вылезла?

– Это принципиально? – Потяжелев взглядом, прищурилась. – Я кстати до сих пор не слышу доказательств того, что ты мой куратор.

– Заинька, верни серые глазки на место, ты меня смущаешь. – Жеманно отмахнувшись, амбал фыркнул. – Тебе тату с надписью "заслуженный серфер галактики" показать?

– Покажи. – Скривив губы и понимая, что над ней просто издеваются, кивнула.

– Шо? Прямо здеся??? – Округлив губы и приложив пальцы к щекам, словно девица, случайно попавшая в публичный дом, мужчина немного помедлил, словно ожидая реакции, а не дождавшись, закатил глаза и манерно приложил руку ко лбу. – Ох… что-то мне дурно… не верят… мне! Мне не верят!

– Нет, мне нравится. Очень. Честно. – Пару раз хлопнув в ладоши, следом задумчиво потерла подбородок. – Ты в театралы податься не думал? Такой талант пропадает! Вот была бы Станиславским – тут же бы на весь этаж завопила – ВЕРЮ!

– О, не стоит, не стоит! Что вы! – Еще некоторое время изображая ресницами полет бабочек, курнувших "план", затем резко посерьезнел. – Слушай, ты когда успела Митру насолить, что он тебя мне на растерзание отдал?

– Знаешь, кто такая ликвидатор Криса?

– Ну. Была такая цаца. Шалашовка та еще. – Презрительно фыркнув носом, амбал судя по поведению, решил, что некую проверку Алиса прошла и теперь вел себя намного более свойски и естественно, не кривляясь и не уклоняясь от четких ответов. – Сдохла, слава всевышним, в прошлом году.

– А благодаря кому?

– Ну… хм… – Задумавшись, серфер некоторое время молча заканчивал разбирать покупки, практически до отказа забив огромный холодильник и лишь закончив, выдал. – Вот оно как. Значит ты? – Бросив на Алису достаточно странный, но довольно пронзительный взгляд, уточнил. – Аватара?

– Нет, она ошиблась. Фатально.

– Слушай, зая, а ты мне уже нравишься! – Неожиданно хохотнув, амбал отсалютовал Алисе открытой бутылкой пива и, поставив перед ней коробку с пиццей, подмигнул. – Угощайся.

– Алиса. Меня зовут Алиса. Не зая, не детка и никто там либо еще. – Взяв кусок пиццы, гостья приподняла левую бровь. – Усек?

– О, да ты зубастая, зая. – Хмыкнув и отпив, амбал кивнул своим мыслям и снова серьезно продолжил. – Можешь звать меня Халк. Можешь не уточнять – это не имя, это прозвище. Имен у нас нет. Ты, кстати, тоже задумайся о позывном, это важно.

– Любое?

– Абсолютно.

– Черная вдова.

– О? Злобно. – Откусив кусок от пиццы, да так, что в руке осталось меньше чем во рту, прожевал и поинтересовался. – Это кто тебя так?

– Однокурсник. Был. – Усмехнувшись воспоминаниям пятилетней давности, пояснила, потому что взгляд у Халка был чуть ли не умоляющий. – Насилие над моей хрупкой личностью закончилось тем, что насильник был доставлен в больницу с повреждениями, несовместимыми с дальнейшим исправным функционированием некоторых исключительно мужских органов.

– Детка-а-а?!

– Да-да, тех самых органов.

– Ты это… – Опасливо отодвинувшись, что смотрелось при их различии в габаритах достаточно нелепо, Халк прикрыл ладошкой "то самое". – Детка, будем дружить?

– Не паясничай. Глупо выглядишь. – Фыркнув, кивнула мужчине за спину. – Чай есть или мне всухомятку тебя объедать?

Забавно, но как ни странно Алисе начинал нравиться этот незнакомец, выглядевший как рестлер, а ведущий себя как клоун. Не как мужчина (увольте!), а как тот, с кем придется провести достаточно много времени, чтобы не только

научиться быть серфером, но и выжить. Что ж, будем надеяться, что ее выводы верны и не преждевременны… а ты, Митр, выкуси!

Глава 4

Три дня теории пролетели одним махом. На самом деле Халк и Алиса довольно много времени просто разговаривали, причем обо всем. О мирах, о законах, расах, традициях, самых распространенных ловушках и огрехах, о теориях вероятностей…

– Запомни, зая, у серфера всего три заповеди. Первая – не верь никому, вторая – безопасность прежде всего, третья – серфер серферу друг, брат и спаситель.

– Но при этом нельзя ему верить?

– Нельзя.

– Где логика?

– Понимаешь… – Задумчиво потерев подбородок, словно подбирая слова, Халк попытался погладить Буча, но тот проворно ушел от руки, переместившись чуть дальше. За эти три дня кот и серфер так и не нашли взаимопонимания. Нет, Буч не огрызался и не скалился – он игнорировал, и если бы кот был человеком, Алиса решила бы, что Буч ревнует. Немного, но ревнует. А все потому, что эти дни Алиса проводила преимущественно в квартире Халка, не торопясь звать его в свою скромную двушку, где он выглядел бы словно слон в посудной лавке. Впрочем, и сам Халк никогда не напрашивался, приняв это как должное. Интересно, и почему Митр решил, что это наказание? По ней так Халк идеален, как учитель и напарник. В меру язвителен, саркастичен, исключительно прямолинеен… и самое главное к ней относится не как к женщине или низшему существу, а как… ну, как к младшему брату. Да, именно так. – В общем, это довольно сложно объяснить. Есть некий устав. Негласный. Мы, серферы, в своем роде уникальны. Наши способности позволяют нам лавировать между мирами без ограничений и это не всем нравится. Бывает и такое, что серферы попадают

в ловушки, расставленные именно на нас.

– Зачем?

– Личный серфер, знаешь, какая престижная штука?

– Рабство?

– Рабство. – Кивнув, Халк недовольно поджал губы. – Зая, мы не демиурги, бывают и такие маги-искусники, которые могут пленить даже дракона, не говоря уж о демонах.

– А ты? Дракон или демон? – Как-то они до сих пор еще не касались вопросов расы и Алиса непроизвольно затаила дыхание, в надежде услышать ответ.

– Я дракон, зая. Стальной дракон. – Усмехнувшись на загоревшиеся глаза девушки, Халк снова попытался погладить Буча, но и в этот раз ничего не вышло. Котяра показал зубы и перепрыгнул на спинку кресла, где сидела Алиса. – Слушай, твой кот меня не любит. Это злой рок какой-то!

– Почему?

– Хороший вопрос. Меня вообще животные почему-то не любят. Может, боятся? – Показав коту язык, мужчина снова вернулся к серьезной теме. – Так вот, если серфер посылает сигнал "СОС", то он никогда не шутит. Причем "СОС" бывает трех видов. Зеленый – ловушка простая, но у серфера нет сил справиться самому, красный – ловушка сложная, если решишь помочь, то на свой страх и риск и черный – дело дерьмо, спасайся кто может. На моей памяти я лишь раз поймал черный сигнал – тогда Одина послали с посылкой на планету, где нагрянул Армагеддон. Через три секунды после сигнала планета прекратила свое существование.

– А что было в посылке?

– Концентрированный Апокалипсис.

– И тут возникает неслабый когнитивный диссонанс.

– Зая, не ругайся, говори по-русски.

– Проблема, говорю. – Усмехнувшись, потому что за время общения уже успела понять, что Халк в десятки раз умнее и образованнее, чем пытается показать, взмахнула рукой, словно показывая очевидное. – Значит, никто из нас не застрахован от того, что однажды ему поручат доставить посылку со смертью?

– Верно. Но таких самоубийц мало. Очень мало. Понимаешь, зая, серферы хоть и эгоистичные одиночки, но нас настолько мало, что мы мстим за каждого. Тщательно разбираемся, находим виновного и мстим. Поверь, наших возможностей для этого достаточно. Несколько показательных казней и за последнюю тысячу лет ни одной смертельной посылки.

– Радует. – Кивнув, потому что это действительно радовало, решила разобрать еще один момент. – А теперь другой вопрос – вопрос доверия. Почему нет? Если мы друг за друга горой?

– Ты упустила ма-а-аленький нюанс. А именно – горой на время ЧэПэ. В мирное время ни один серфер не упустит своей выгоды. Я не имею в виду убийства, всевышний упаси, но если моя выгода будет лежать через тебя, я тебя подставлю. Не до смерти. Так, немного.

– О… то есть ты сейчас не образно сказал?

– Нет. Не образно. На этот год я твой куратор. Потом каждый за себя.

– И все равно – не вижу логики. А если ты не рассчитаешь силу подставы, и это окажется смертельным? Двойная мораль?

– Даже тройная. – Хмыкнув, мужчина развел руками, словно показывая – как хочешь, так и понимай. – А теперь еще один момент, исключительно важный. Судя по срокам, которые нам обоим были озвучены, завтра-послезавтра Митр даст тебе первое задание. У каждого серфера, отправляющегося на задание есть выбор, пойти физическим, либо астральным телом. Моя тебе рекомендация – пока ты практикантка, ходи астралом. Да, будешь уставать, да, долго восстанавливаться, но пока ты неполноценный серфер, ты будешь защищена в случае покушения. Душу серфера невозможно убить, ее невозможно пленить –

ты всегда вернешься в тело, лишь пожелав этого. Полумертвая, истощенная, но вернешься. – Тон Халка был серьезен, как и его глаза. Было видно, он говорит не теорию, он говорит о том, что пережил сам. – Иногда на сомнительные рейсы также лучше ходить астралом. Поднаберешься опыта – ходи физическим телом, без проблем, но помни всегда – ты и только ты отвечаешь за свою жизнь и поступки. Никто и никогда не даст тебе ни одной гарантии. Парламентеры неприкосновенны, но не каждый враг благороден.

– Понятно… – Задумчиво протянув, потому что информация была не самой приятной, подняла на Халка напряженный взгляд. – Если я уйду астралом, мое тело будет беззащитно. Верно?

– Верно. Ищи нычку. Тайную. Даже от меня.

– Как долго может длиться задание?

– От пятнадцати минут, до нескольких часов. Все зависит от расположения мира. Бывает, конечно, что приходится и сутки искать адресата, но это один заказ из тысячи.

Кивнув снова, прикинула, что тело без души может прожить около трех суток и поняла, что астральные путешествия – самое оптимальное, что ей мог посоветовать Халк. Нычку, говоришь… есть у меня один вариант. Очень забавный.

– Габариты груза?

– От письма, до… – Неожиданно прищурившись, словно определяя размеры Алисы, кивнул. – До слона.

– Живой груз?

– И такое бывает.

– Контрабанда?

– И это тоже.

– А как же мораль?

– Тройная, зая. Тройная.

– Оч-ч-чень интересно. – Немного недовольно фыркнув, уточнила. – Но в случае, если мне не нравится груз, я могу отказаться?

– Когда получишь аттестацию и станешь полноценным серфером.

– То есть?

Расстегнув рубашку и спустив рукав, Халк явил татуировку на плече, изображающую самый обычный конверт, но с россыпью звезд по периметру и розой ветров в центре.

– Вот. Год практики под моим началом, а потом мы оба идем с тобой к Митру реалом и я подтверждаю твой профессионализм. – Хмыкнув, добавил. – Или не подтверждаю.

– Критерии аттестации?

– Ты должна научиться ходить между миров сама. Сама находить клиента и адресата. Ну и самое основное – сама зарегистрироваться в базе, куда стекаются все заявки.

– Это так сложно?

– Зая, поверь. Это просто. Просто не всем дано. Кто-то отличный каменщик, кто-то плотник, кто-то маг. А кто-то серфер. Вот по тебе вижу – ты классная баба. Почти что классный парень.

– Это комплимент? – Иронично приподняв бровь, усмехнулась.

– О да, зая, это комплимент. – Хохотнув в ответ, дракон шлепнул себя ладонями по коленям. – Кстати, еще один момент. Мне твой позывной конечно нравится, но боюсь, тебе он не подходит. Вот если бы ты стала ликвидатором, тогда да, без

проблем. Но боюсь, у тебя будут не те заказчики и не с теми посылками, если ты будешь "Черной вдовой". Тебе оно надо?

– Не надо. – Согласившись, твердо кивнула и, задумавшись всего на пару секунд, выдала. – Знахарь?

– Знахарь?

– Вообще-то я медик по образованию.

– Что, правда что ли? – Искренне удивившись, Халк немного подумал, а потом кивнул. – Да, мне нравится. Знахарь… Отлично. Ладно, зая, давай, думаю, для тебя кошмариков на ночь глядя пока хватит. Сегодня слетаю, гляну, что там нам наш "всемогущий" подготовил, а завтра уже начнем подготовку.

– Как скажешь, сэнсэй.

– Ох, зая! – Хмыкнув и покачав головой, Халк усмехнулся. – Острая ты на язычок, но поверь, не всем это нравится. Иногда лучше молчать.

– А иногда лучше умереть, когда предлагали. Я знаю. – Встав с кресла и подхватив Буча, практикантка кивнула. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи…

Проводив задумчивым взглядом невысокую худощавую девушку с короткой стрижкой черных крашеных волос, мужчина недовольно скривил губы. Да уж. Устами младенца?

А плевать! Где там наша еще не пропадала?

Ночь прошла в одно мгновение. Лишь под утро приснилась ерунда из разряда "ниочем" – куда-то торопилась, что-то не успевала… и это было фатальным. Проснувшись по привычке в шесть, еще несколько минут просто лежала, прокручивая в памяти подробности сна. Нет, ничего стоящего.

Завершив утренние процедуры горячей кружкой кофе и легким завтраком, состоящим из мюсли с йогуртом, Алиса некоторое время просто просидела на кухне, встречая рассвет и отпустив мысли свободно течь в одном им ведомом направлении.

Восемь. Пора.

– Мишань, привет. Да, я. Ага, засранка. Но ты ж меня поэтому и любишь. Да, не просто так. Нет, не об этом. Да. Да. Через часик? Хорошо, жди.

Сбросив вызов, грустно хмыкнула. Да, о друзьях и знакомых они вспоминают только тогда, когда что-нибудь нужно. Но на то они и друзья, чтобы даже через год сказать "приезжай, конечно, не вопрос".

– Буч, периметр. – Поцеловав идеального мужчину в нос, отчего он недовольно фыркнул, уже перед выходом надела очки, чтобы не приведи всевышний не спалиться – сегодня глаза снова были серыми, но при любой яркой эмоции сразу же становились черными. Она конечно спокойна как айсберг, но чем черт не шутит. Лучше перестраховаться. – Вернусь через пару часов, не скучай.

Из самого обычного подъезда самой обычной пятиэтажки выпорхнула молодая девушка, одетая как миллионы самых обычных девушек – голубые джинсы, туго обтягивающие стройные ноги, белые кроссовки, белая футболка с надписью "Не пью, не курю, а вру только из гуманизма" и голубая же джинсовая курточка, спасающая от утреней прохлады. Солнцезащитные очки прятали внимательный взгляд серых глаз, а объемная сумка, после набега на супермаркет спрятала в своих недрах "взятку" еще школьному товарищу.

Десять минут пешком до больницы, где ее вернули к жизни почти год назад и после петляния по лабиринтам коридоров постучать в полузабытую дверь.

– Да, не занято.

– Я бы удивилась, если бы было по другому. – Усмехнувшись, открыла дверь и тут же была встречена широкой улыбкой и радостно блеснувшими стеклами очков. Миша был близорук еще со школы, но никто и никогда не называл двухметрового детину с руками-лопатами "очкариком".

– Привет, потеряшка. Жива?

– Были сомнения?

– Были.

Сев напротив одного из своих настоящих друзей, вынула из сумки коробку «фереро роше» и улыбаясь, подвинула ее по направлению к врачу.

– Можешь пощупать, я еще не зомби.

– Пощупать, говоришь? – С улыбкой Винни-пуха, увидевшего мед, врач отработанным движением спрятал коробку в недра объемного рабочего стола, при этом отрицательно мотнув головой. – Знаешь, что-то не тянет. Я, между прочим, недавно женился. Мне мое "хозяйство" нынче нужно.

– Ой, да ла-а-адно. – Фыркнув, рассмеялась, но затем снова посерьезнела. – Мишань, судя по вопросам, ты кое о чем в курсе. Насколько сильно?

– Мне повезло исследовать тело Иванчак Лидии Геннадьевны. Женщина тридцати двух лет, была загрызена якобы бешеной собакой. Ни о чем не говорит?

– А остальные? – Помрачнев, поморщилась.

– Остальных ребята смотрели. Миронова нашли только на следующий день, а Потапова вообще под вечер. Там картинка была еще страшнее. Так вот. А одна сорока донесла, что была еще одна пострадавшая…

– Какая у вас сорока информированная.

– А то ты не знаешь. Константин Владимирович, когда тебя утром в боксе не нашел, такую бучу поднял… – Хмыкнув, Миша покачал головой. – Это все тот проект, да?

– Да. Мы со своим энтузиазмом залезли не туда. Нас пожурили и выставили.

– Пожурили? Это теперь так называется?

– Да, поверь, это самое малое, что могло случиться. Так вот… – Задумавшись, Алиса прикусила губу. – В общем, со мной все обошлось. Почти.

– Это была не собака?

– А ты догадлив. – Хмыкнув, наклонила голову. – Много через вас таких "интересных" проходит?

– Достаточно. Так что?

– Мне нужен холодильник.

– Для кого?

– Догадайся. – Улыбнувшись так, что Миша нахмурился, кивнула, когда он удивленно округлил глаза.

– Нафига???

– Михаил Борисович! Что за обороты речи?

– Ты еще нашего русского фольклорного не слышала. – Нахмурившись, патологоанатом повторил. – Зачем тебе это? Проблемы?

– Проблемы. Скажем так, я больше не человек. – Тут же поспешив успокоить, подняла руку. – Нет, я не опасна. Я не вампир, не оборотень. Людей не ем, не пью и даже не кусаю. Проблема в том, что иногда мне нужно… уйти.

– Так. Стоп. – Тут же вскинув руку в ответ, Миша поспешил остановить объяснения. – Алис, судя по тенденции – меньше знаешь – дольше живешь. Давай кратенько, тебе от меня что надо? Только холодильник?

– Да.

– Как часто?

– Пока не знаю. Но первый раз сегодня или завтра.

– Надолго?

– Не больше чем на несколько часов.

– Так… – Задумавшись и что-то прикидывая, Миша, наконец, уверенно кивнул. – Есть у нас один холодильничек, парни его уже давно под всякое барахло пользуют. Там с системой охлаждения не все в порядке. Тебе она нужна?

– Нет.

– Еще проще. Идем, познакомлю с койкоместом.

– Спасибо, Миш. – Через двадцать минут принимая запасные ключи от всех возможных дверей, немного грустно улыбнулась. – Знаешь, ты прав. Меньше знаешь…

– Ты меня… – Выразительно проведя ладонью по шее, друг детства высунул язык.

– С дуба рухнул??! – Рассердившись, гневно фыркнула и едва сдержала тьму, чтобы она не вышла за четко отведенные ей границы. Вот только Миша все равно кое-что увидел, потому что зрачки резко расширились, несмотря на внешнее спокойствие. – Тьфу ты! Миш, я не ликвидатор. Я просто хочу жить спокойно, чего и тебе желаю.

– И?

– И я к тебе просто забегала в гости. – Надавив тоном, активировала все свои небольшие силы, чтобы стереть из памяти друга лишнее. Ему это действительно лишнее. К тому же жена молодая, красивая… наверное и ребятишек скоро заведут… – Миш, я так рада была увидеться. Вот честно!

– Стрекоза ты. – Отмерев, мужчина по доброму рассмеялся, похлопав по плечу изменившуюся почти до неузнаваемости кнопку, которую знал больше пятнадцати лет. – Не забывай нас совсем. А то видимся реже, чем заключенные. Ты ведь и живешь-то в двух шагах, а такое ощущение, что на Северном полюсе.

– Я постараюсь. Честно.

– Верю. Честно.

Рассмеявшись старой шутке, которую могли понять только старые приятели, друзья тепло распрощались и каждый отправился по своим делам. Михаил на рабочее место, а Алиса домой. Туда, где ее уже ждало задание от Митра…

– Привет. – Захватив Буча и кружку с чаем, уже через сорок минут открывала дверь квартиры Халка. Да, дракон никогда не запирал дверь на замок, нисколько не переживая за свое имущество – магические заговоры от воров и прочих незаконопослушных лиц были намного качественнее любых затейливых запоров. – Как ночь? Продуктивно?

– Исключительно. – Приветственно махнув рукой, дракон попутно надел футболку, до этого щеголяя в одних домашних брюках. – Зая, слушай, у вас тут где можно телочку приличную снять?

– Насколько приличную? И почему тебя это озаботило именно сейчас?

– Курс начальной психологии, зая. Методы снятия стресса: драка, алкоголь, секс.

– Ты выбираешь секс?

– В точку, зая.

– А откуда стресс?

– Не люблю шарков.

Недоуменно нахмурившись, отпустила Буча, чтобы налить себе чая.

– Давай подробности.

– Везем невесту от родителей до жениха. Раса шарки. Оборотни. Вторая ипостась в наличии только у мужчин. Гадость редкая – нечто среднее между крокодилом и шакалом. В общем, если вздумаешь завести себе хахаля, то кого угодно, только не из шарков – обидчивы, эгоистичны и мстительны.

– Ну, это можно сказать о большинстве.

– Поверь, зая, я знаю, о чем говорю.

– Хм… хм… – Хрюкнув в кружку, спрятала глаза, чтобы не выдать мелькнувшую в глазах исключительно пошлую мысль.

– Зая, не хрюкай. Да, я бисексуал. Надеюсь, ты не гомофоб?

– Да я вообще таких слов не знаю. – Не удержавшись от улыбки, смешно сморщила нос. – Халк, без паники, я в свое время перепробовала все, что могла и поверь, твои увлечения меня не смутят.

– Что я слышу? Зая??? – Заинтересованно сверкнув глазами, Халк подсел ближе, переместившись за стойку. – Расскажешь?

– Нет. Я с этим завязала. Знаешь, когда в пятнадцать ты предоставлена сама себе и некому остановить, то в двадцать, если хватает мозгов, становится ясно – излишество и неумеренность убивает все чувства и самое главное уважение к самой себе. А если хватает сил, то ты переключаешься на более важные вещи, чем так называемое "прелюбодеяние" и прочие грехи. Секс, наркотики и рок-н-ролл… Все это было, Халк. Всё было…

Грустно улыбнувшись воспоминаниям, перевела взгляд на мужчину и усмехнулась – дракон смотрел на нее такими сияющими глазами, словно ребенок, слушающий сказку.

– А ты любопытен.

– А ты та еще штучка.

– Да уж, что было, то было. Ладно, тебе телочку с какими параметрами? Приличную или не очень?

– Лучше исключительно неприличную.

– Задорого?

– Не имеет значения, лишь бы была профи. Расцветка и размеры значения не имеют, но в пределах разумного.

– Сделаю. – Уверенно кивнув, подумала, что из-за новых способностей и знакомых приходится вспоминать о тех друзьях, о которых вряд ли бы вспомнила в "мирное" время. – Тебе девочку, мальчика? Или без разницы?

– Девочку. По мальчикам я привередлив.

– Ладно. Так, теперь давай о задании. Куда идем, что берем, куда сдаем?

– В общем, слушай…

В двух словах задание звучало достаточно просто. Есть мир Ингрон, где живет невеста, есть мир Кастриш, где живет жених. Оба этих мира, состоят в союзе из трех близлежащих миров, находящихся на одной грозди. Третий мир также населен шарками, но на данный момент интереса для серферов не представляет. Проблема в том, что именно сейчас именно по этой ветке миров несется неслабая магнитная буря, сбивающая абсолютно все телепорты и делающая невозможное путешествие для обычных магов. А свадьба завтра… В общем, если не будет невесты, жених расстроится. Очень. Ну и обидится. А обиженный шарк – это катастрофа.

– А для нас эта магнитная буря опасна?

– Нет. Абсолютно. Мы не ходим телепортами, мы не пользуемся классической магией. Мы идем сквозь пространство, используя особенности внутренних

потоков. – Задумавшись, дракон недовольно сморщил нос. – Слушай, зая, я не теоретик, я практик. Показать смогу, а вот объяснять – уволь. Если хочешь, познакомлю тебя с одним серфером, звать Диоген, вот он любитель теоретических выкладок.

– В бочке живет?

– Неа. У него свой мир.

– О-о-о… да, хорошая замена бочке. – Фыркнув, покачала головой. – Знаешь, я с тобой согласна – теория для зануд, давай сразу к практике.

Кивнув так, словно был целиком и полностью согласен, Халк глянул на часы и, прикинув что-то, констатировал.

– Через три часа жду твою астральную проекцию на этом же самом месте. Надеюсь, дело займет минут сорок максимум, так что через четыре часа жду звонка в дверь от девочки. Договорились?

– Без проблем.

– Крис? Привет. Да, я. Вот блин, не быть мне богатой! Ну что ты… Да нет, я завязала, ты же знаешь. Да нет, друг хочет развеяться. Параметры? Чьи? А, друга… *смеется*, ну… он, он вообще! Представь себе рестлера лет тридцати с хвостиком. Насколько большим? Не проверяла. Представила? Ага, только круче. А нафига он мне? Ты же знаешь мои вкусы. Ну да… нет. Нет. Тьфу на тебя! Так, в общем, он хочет, чтобы было супер. Нет, не стоит. Крис, я тебя люблю, но не настолько. Да. Я серьезно. Очень. Если бы я тебя не знала и не любила, не позвонила бы. Да, *смотрит на часы*. Да, к трем часам. Пиши адрес, *диктует*. Все, целую. Да-да, во все мягкие. Все, пока.

Скинув вызов, поморщилась. Ложь и еще раз ложь. Но во благо. Крис конечно с придурью, но дело у нее поставлено четко и кого попало "мамочка" не пришлет. Вот и славно.

Почесав Буча за ухом и дождавшись, пока он включит свой "трактор", некоторое время просто сидела в кресле, релаксируя и настраиваясь на астральный переход – да, Халк не приукрашивал, когда говорил, что это тяжело – выйти не очень сложно, путешествовать вне тела вообще проще простого. Самое сложное – вернуться. Тело ломит так, что сразу вспоминается асфальтоукладочный каток, танцующий на твоих костях танго. Ладно, посидели и хватит, пора проверить насколько удобно койкоместо, милостиво выделенное другом.

– Буч, я до вечера. Тебе что купить?

– Мря?

– Мясо, рыба, печень?

– Мр-р-р…

– Ладно, сама выберу.

Не забыв прихватить теплую кофту, шерстяные носки и рейтузы, тщательно упаковала "спальный комплект" в дамско-хозяйскую сумку и, сунув в уши наушники и включив плеер, отправилась по адресу, где уже была с утра.

Вот только сейчас, уже на подходе к больнице включила режим "невидимка", не надеясь на авось. Ты есть, тебя видят, но ты никому неинтересен. Самый оптимальный вариант для того, чтобы пройти на абсолютно любую территорию незамеченным. А благодаря ее развитым способностям сейчас ее не видят даже маги-поисковики.

А вот и она, тайная комната с металлической камерой-морозилкой, в которую можно попасть, миновав боковой коридор с кабинетами лаборантов, фельдшеров и парой подсобных помещений. Сморщив нос от специфического запаха, присущего всем моргам без исключения, Алиса натянула поверх футболки кофту, под джинсы надела рейтузы, а вместо кроссовок теплые носки, убрав обувь в сумку и положив ее в самый дальний край камеры. Вроде все.

Вдох, выдох и добровольно лечь туда, куда не планировала лечь еще лет пятьдесят. Здравствуй гробик, вот и я. Порадовавшись, что с бытовой магией "на

ты" и что именно в этой анатомичке холодильники индивидуальные, а не на десять мест, как в Ивано-Матренинской больнице, без труда скользнула внутрь и закрыла дверь воздушной петлей.

Он сказал – поехали и махнул рукой…

Вдох-выдох, вдох-выдох… вдох… выдох… вдох… резкий выдох с шипением…

И душа уже не лежит в узком и темном ящике, а стоит рядом, морщась от того, что одета не в джинсовый костюм, как планировала, а снова, как в зале у Митра в серебряное платье, больше похожее на балахон. Прикрыть глаза, сконцентрироваться… и фыркнуть с досадой. Серебряный костюм аквалангиста – все обтянуто так вызывающе, что для фантазии просто нет места. Да что ж такое-то?!

Снова прикрыть глаза, детально прорисовать каждый элемент… да, есть! Широкая юбка-брюки, ботинки на толстой подошве, водолазка, а сверху удлиненная туника-плащ с боковыми разрезами, удачно скрывающая фигуру. И все выполнено в серебре, но нескольких оттенков.

Сконцентрироваться еще…

Глава 5

– А вот и я. – Появившись прямо посередине квартиры Халка, Алиса не смогла не покрасоваться и выставила вперед ногу, изображая модель на показе.

– Да ты фрик, зая!

– Попрошу без необоснованных инсинуаций. – Погрозив пальцем, дошла до зеркала, чтобы оценить себя в полном объеме. – Черт.

Глаза снова были черными. Черными, как сама Бездна.

– А по мне так стильно. – Встав рядом и разглядывая практикантку в отражении, дракон одобрительно кивнул. – Серебро – цвет серферов, а черный в нашем случае цвет опасности и серьезных намерений. Черные волосы, черные глаза, этого будет достаточно, чтобы создать серьезный образ в противовес твоему полу.

– Шовинизм?

– Не без этого. Ладно, об этом после. Готова?

– Да.

– Руки.

Развернувшись к Халку, также успевшему переодеться в серебряный комплект, отливающий сталью – брюки и рубашка навыпуск, скроенная на китайский манер, без сомнений вручила ему свои ладони.

– Старайся запомнить ощущения. Первые полгода направлять буду я, вторые полгода вести будешь ты. Координаты миров заказчика всегда указаны в заявке. Координаты мира, куда необходимо доставить посылку, можно уточнить в единой справочной базе серферов, но обычно их знает заказчик. Впрочем, не ленись, уточняй, бывает, что и заказчики страдают географическим кретинизмом, а порой специально «забывают» или «путают» одну или несколько цифр.

– Хорошо, учту.

– И еще. Пока я твой куратор, со всеми заказчиками разговариваю я. Если у тебя есть вопросы и замечания, то озвучиваешь их ВСЕГДА после того, как мы окажемся одни.

– Согласна.

– Тогда начнем.

Прикрыв глаза, чтобы как можно тщательнее сконцентрироваться на своих ощущениях, Алиса едва не пропустила момент, когда реальность сдвинулась и, сделав шаг вслед за Халком, она оказалась стоящей в некоем плотном и тяжелом тумане. Тяжесть резко надавила на плечи, а сырость моментально пробралась под одежду, абсолютно наплевав на частичную нематериальность девушки.

Отпустив руки Алисы, Халк пояснил:

– Сейчас мы находимся на изнанке реальности. Можешь называть этот слой, как тебе нравится – гиперпространство, «нигде», «место, которого нет», «серверная», но мы привыкли называть его просто изнанкой. Именно это место позволяет путешествовать между мирами, не привлекая классическую магию, и именно сюда не может попасть никто, кроме серфера и его груза.

– Я сейчас с тобой в качестве кого?

– Ты серфер, зая. Ты стала серфером с того момента, как тебе это озвучил Митр. Хотя нет, ты стала серфером, только родившись, просто узнала об этом лишь неделю назад. Так, об этом позже. Кроме всего прочего, проходя через изнанку, мы получаем бонус в виде знания ВСЕХ языков мира, в который заходим. Заметь, ТОЛЬКО серферы и ТОЛЬКО при проходе через изнанку, обычные маги, проходя традиционными телепортами таких бонусов не получают. Впрочем, этот бонус моментально пропадает, когда мы покидаем планету. А теперь посмотри сюда. – Указав на пол, который было с трудом, но видно, Халк несколькими взмахами руки разогнал туман, и оказалось, что серферы стоят на покрытии, очень похожем на черный мрамор, причем разноцветные мраморные прожилки не были статичны, извиваясь, словно живые змеи и порой выныривая из мрамора. – Это межмирные потоки. Наша с тобой задача найти тот, который нужен нам.

– Возникает закономерный вопрос – как?

– Очень просто. – Ухмылка во все сияющие тридцать два и взмах рукой присесть вслед за опустившимся на корточки драконом. – Прикоснись ладонью и почувствуй отклик. Потоки сами расскажут тебе все. Со временем ты научишься узнавать их с первого взгляда, и прикосновения не понадобятся. Все дело в практике.

Послушно и заинтригованно положив ладонь на пол, Алиса изумленно распахнула глаза, от миллионов гигабайт информации, рванувшейся из потоков в ее мозг. Каждый поток желал рассказать о себе ВСЁ! Кто он такой, откуда и куда бежит, сколько времени, что с ним происходило вчера, позавчера, год назад, сотню лет, тысячу…

Не сумев удержаться, девушка упала, завалившись на бок, но так и не убрала ладонь с пола, получая вместе с информацией странное, непостижимо-болезненное удовольствие.

– Эй. Эй, зая! – Обеспокоившись на нестандартную реакцию и глуповатую отсутствующую улыбку практикантки, дракон сначала потряс ее за плечо, а потом, чертыхнувшись, рывком сдернул с пола и, придерживая за плечи, встряхнул зло рыкнувшую на него девушку. – Тьфу, ты. Так, зая, ты меня не нервируй. Что за черт?

– Это… это было волшебно… – Потихоньку приходя в себя и частью сознания понимая, что что-то пошло не так, не могла удержать постоянно расползающуюся по лицу улыбку. – Это как экстаз. Круче алкоголя и наркоты. Да что там! Круче секса! Это космос, Халк! ЭТО КОСМОС!

Запрокинув голову и мечтательно закатив глаза, дернулась и зарычала от смачной оплеухи, прилетевшей от куратора.

– Какого??!

– Экстренная установка мозгов на место. – Придерживая Алису за плечи, дракон хмурился и внимательно всматривался в черные глаза, по которым было достаточно сложно понять чувства и мысли практикантки. – Ну? Помогло?

– Помогло. – Недовольно сжав зубы, мотнула головой, но признала, что дракон поступил верно. – Спасибо.

– Обращайся. Что-то не припомню, чтобы это было нормальной реакцией. – Все еще хмурясь, Халк выискивал в ее глазах признаки сумасшествия. – С чего тебя так торкнуло?

– Я бы тоже хотела это узнать. – Задумчиво прищурившись, снова скосила глаза на пол, но кроме завораживающего движения потоков, не почувствовала и не увидела ничего. – Давай-ка еще раз, на пару секунд.

– Уверена?

– Уверена. – Вообще-то нет, но разобраться необходимо.

На этот раз, встав на колени, приложила сразу две ладони, сконцентрировавшись на ощущениях. ДА! На этот раз потоки уже не бежали наперегонки, выстроившись четко по рангу значимости и замерев в ожидании, словно сами испугались первой реакции девушки и теперь боялись того, что серфер окончательно выпадет из реальности. Теперь они ждали, когда она САМА спросит. Они словно ласковые хомячки тыкались носиками в ее ладони, с одной стороны ожидая ласки, а с другой стороны осторожничая и труся.

Улыбнувшись ассоциациям, мысленно одобрительно кивнула. Не бойтесь, я уже пришла в себя. А они словно только этого и ждали, радостно завиляв хвостиками и что-то восторженно запищав на своем хомячьем.

– ЗАЯ! ЧТОБ ТЕБЯ!!!

Возмущенный вопль Халка отвлек от знакомства с потоком эльфийской ветви и, недовольно подняв голову, Алиса, сдавленно охнув, открыла рот.

Потоки уже не лежали на полу! Потоки струились по воздуху! Оплетая своими струями дракона и взмывая все выше и выше.

– А ну кончай экспериментировать, медичка, чтоб тебя! Сейчас же сделай, как было! – Рыча и отрывая от себя прилипчивые потоки, мужчина нервничал и, судя по всему, уже собирался принять более кардинальные меры.

– Всё-всё. Всё. – Одернув саму себя, попыталась сделать то же самое с потоками и расслабленно выдохнула, когда они послушно опустились и впитались обратно в пол. – Всё…

Встав на ноги, поняла, что ее пошатывает, причем достаточно сильно. Вот так пообщалась…

– Так. Зая. Никогда. НИКОГДА так больше не делай! Поняла меня?! – Шагнув ближе, но при этом оказав помощь и поддержав, дракон раздраженно выдохнул через нос, придавив Алису недовольным взглядом.

– Поняла. – Устало кивнув, вымученно улыбнулась. – А что это было?

– Не знаю, что это было, но пока ты у меня в практикантках, чтобы НИКОГДА. Ясно?

– Ясно. – Кивнув, прищурилась и задумчиво спросила. – А где говоришь, этот Диоген живет? Ну, тот, который великий теоретик.

– Сдадим невесту жениху, отведу.

– Буду признательна. – Выдохнув из себя усталость, Алиса отстранилась и, благодарно кивнув, посерьезнела. – Давай продолжим. С потоками я, пожалуй, действительно сначала почитаю теорию и пообщаюсь с Диогеном, куда теперь?

– Ветка 7Р4Т, третий слой, первая гроздь. Координаты места – квадрат 138Н. – Проговаривая цифры, Халк одновременно с этим всматривался в потоки и наверное, не найдя нужный, сделал пару шагов вперед. – Идем, наш поток немного дальше, здесь более высшие ветки.

– Как ты это понял?

– Цвета, запах, структура. Скорость, сложность. Многие факторы. Практика, зая, практика и снова практика. – Махнув рукой, чтобы девушка следовала за ним, пожал плечами. – Это надо прочувствовать и пропустить сквозь себя. Не торопись, у тебя целый год впереди, еще успеешь разобраться.

Так, неторопливо идя и внимательно принюхиваясь и разглядывая потоки, всего минут через десять, дракон удовлетворенно кивнул.

– Вот, смотри. Чуешь?

– Воняет… – Задумчиво нахмурившись, недовольно сморщила нос, пытаясь верно озвучить ощущения. – Мокрой тухлой псиной.

– Точно! – Хмыкнув, дракон одобрительно кивнул. – Только вслух при них не скажи.

– Постараюсь.

– Руку, зая и рот на замок. – И снова взяв практикантку за руку, дракон подцепил сознанием поток и, практически неуловимо сдвинув реальность, решительно шагнул вперед, потянув за собой Алису. – Приветствую вас, господа.

Господ было пятеро. Точнее четверо. Четверо господ и одна леди. Стараясь стать тенью Халка, Алиса, тем не менее, внимательно рассматривала не только существ расы шарки, но и окружающую действительность. А посмотреть было на что.

Судя по шикарной и помпезной обстановке, серферы вышли в зале для торжеств – огромное помещение с высокими потолками, многочисленные резные колонны, много пространства и света, проникающего в помещение через высокие стрельчатые окна, украшенные цветной мозаикой.

– Приветствую тебя, серфер.

К Халку обратился тот шарк, что стоял в центре. Ширококостный косматый мужчина, отдаленно напоминающий викинга, как ростом, так и телосложением, но не рыжий, а скорее серо-коричневый. Дорогие одежды, отделанные мехом и внушительная цепь, свисающая почти до живота – все указывало на то, что он тут главный. Остальные по сравнению с ним были одеты достаточно скромно – темно-синяя, больше похожая на форму одежда наводила на мысль, что это охрана. Девушка же прятала свое лицо под вуалью, а тело под плащом, поэтому было довольно сложно определить, во что она одета и как выглядит.

Да и пахла она как-то не так, как мужчины… более приятно, что ли?

Стараясь принюхиваться как можно более незаметно, замерла, когда заметила, что привлекла внимание одного из охраны – воин, за чьей спиной виднелась

рукоять меча (о!), недовольно сверкнул глазами и чуть приподнял верхнюю губу, словно в оскале.

Да, ладно-ладно! Уже и понюхать нельзя!

– Ты не один?

– Да, со мной ученик.

– Учени… ца. – Зачем-то выделив окончание, главный шарк смерил Алису довольно неприязненным взглядом. В этом взгляде можно было прочесть очень многое – презрение, высокомерие, и почему-то каплю зависти.

– В заявке не указан пол серфера, как и их количество. – Не став меряться у кого «тверже и длиннее», Халк просто напросто усмехнулся. – Вы отказываетесь? Надеюсь, вы помните, что будете обязаны заплатить неустойку – мы прибыли, а это уже половина дела.

– Мы не отказываемся. – Тут же быстро открестившись от любых незапланированных компенсаций, шарк бросил на Алису последний презрительный взгляд, а затем протянул Халку кожаный мешочек, размерами с кулак, в котором что-то глухо стукнуло, а после того, как довольный дракон убрал мешочек в карман, вручил и руку девушки, до сих пор не издавшей ни звука.

Хотя Алисе показалось, что от нее пахнет влажной солью и чем-то скисшим. Например настроением.

– Адрес Герцога Викинейского я указывал в заявке, но если вам необходимо…

– Нет, не стоит. – Подняв руку, Халк уверенно кивнул и, покрепче перехватив узкую ладошку невесты, завершил общение с молчаливыми и сурово-неприязненными заказчиками. – Максимум через двадцать минут ваша невеста будет у жениха. Прощайте.

– Прощайте.

Взаимные расшаркивания закончились так же быстро, как и приветствия. Кивок, шаг назад и снова серферы там, куда кроме них не может попасть никто. Кроме их груза.

– Отпустите меня… – Дрожащий голос девушки выдал то, о чем Алиса догадалась еще несколько минут назад. Невеста вовсе не была рада. Невеста находилась на грани истерики. – Отпустите… я вам заплачу!

Хмыкнув, Халк не потрудился ответить, но Алиса заметила, как недовольно, едва уловимо поморщился дракон. Да, это не самый приятный форс-мажор, когда посылка против доставки.

– Вы слышите меня? – Сдернув с головы капюшон, а с лица вуаль и показав свое хорошенькое, но зареванное личико, девушка всхлипнула и попыталась найти понимание у Алисы. – Он монстр! Он… он изверг! Он чудовище! Не отдавайте меня ему! Пожалуйста…

Прошептав несколько раз «пожалуйста», девушка снова всхлипнула и расплакалась. Тихо. Молча. Слезы текли градом, а в глазах стояла такая мольба, которая наверняка растопила бы любое, даже самое черствое сердце.

– Закончила? – Довольно жестко прервав невесту, Халк лишь мимолетно глянул на Алису, но она до сих пор изображала тень. Не ей судить о морали, тем более тройной. Не ей. – А теперь слушай меня, зая. Вуаль на нос, капюшон на маковку. Не тому ты сказки рассказываешь о герцоге. Все. Успокоилась и заткнулась.

Закончив еще грубее, чем начал, дракон снова мгновение ждал реакции Алисы, но, так и не дождавшись, кивнул своим мыслям и скомандовал.

– Вперед. – Всего около тридцати шагов под тихие всхлипы девушки-шарки и снова команда. – Прибыли.

На этот раз мгновение, когда дракон смещал реальность, Алиса не пропустила, мысленно поздравив себя с первым достижением – пространство подвинулось точно так, как она и ожидала.

– Приветствую вас, господа. – Вежливый кивок встречающим, еще более вежливый кивок тому, кто сидит на троне. – Герцог.

Хм, герцог. По внешнему виду «эти» шарки мало отличались от «тех». Те же дорогие одежды и цепь на герцоге, те же унифицированные темно-серые одежды на пятерых, стоящих по обеим сторонам от трона. Единственное, что волосы у герцога были не каштановыми, а почти черными. А так почти один в один – и фигура и повышенная лохматость, и величественное выражение лица.

Да и зал был практически идентичен, разве только немного различий в оформлении – на полу ковровое покрытие, ведущее к трону, а на далеких стенах вышитые гобелены, да цветы в кадках, стоящих в нишах. В общем, исключительно по-герцогски.

– Халк. – Поприветствовав дракона кивком, косматый герцог встал с трона и торопливо приблизился к серферам, появившимся метрах в десяти от него. – Не ожидал. Но рад.

– Ваша невеста. – Отцепив судорожно сжатые пальцы девушки от своей ладони, дракон вручил их, да и всю невесту мужчине и, неожиданно усмехнувшись, добавил. – Мой совет, проверь слухи и домыслы.

– О… – Недоуменно нахмурившись и покосившись на ровно встретившую его взгляд Алису, герцог сосредоточил свое внимание на невесте и нахмурился еще больше, когда на его вопросительно приподнятую бровь, Халк ответил утвердительным кивком. – Обязательно. Благодарю. – И снова странный обмен взглядами, а затем тихое и немного неуверенное. – Может…

– Может. – Короткий и рубленый ответ от Халка и не успевает Алиса удивиться, сюрреализму всего происходящего, как дракон, так и не отпустивший ее руки, делает шаг назад, чтобы вновь оказаться там, где нет никого. – Ч-ч-черт! Черт, черт, ЧЕРТ!!!

– М? – Понимая, что и реакция, и взгляды, да и вся ситуация пахнет не лучше, чем сами шарки, не торопилась забрасывать дракона вопросами, ограничившись лишь немного удивленным взглядом. У всех есть в шкафах скелеты. У всех.

– Не сейчас. И не сегодня. И вообще. – Недовольно рыкнув под конец, дракон прикрыл потемневшие глаза, несколько раз глубоко вздохнул, а после последнего выдоха, так и не открывая глаз, тихо спросил. – К Диогену пойдешь?

– Да. Обратно сама?

– Он тебя пнет в нужном направлении.

– Не вопрос. – По себе зная, что лезть в душу не всегда стоит, ограничилась согласным кивком. Судя по дракону, его многое связывало с герцогом. Многое. И личное.

Митр. И почему даже тут виднеется твоя демиурочья рожа?

– Тогда идем. – Перехватив руку практикантки так, что она оказалась устроенной у него на сгибе локтя, дракон некоторое время просто шел. Казалось вне направления, но спустя пятнадцать минут он замедлил шаг, кивнул, сдвинул реальность и, сделав последний шаг, тихо шепнув. – Тут.

Да, тут. А где, тут?

С интересом рассматривая ухоженный летний парк, Алиса вздохнула полной грудью и едва удержалась от того, чтобы покрепче опереться на дракона – ароматы лета вскружили голову не хуже крепкого вина, а солнечные зайчики, вовсю играющие в траве, рождали ощущение беззаботного детства.

Осмотревшись, сразу же бросила заинтересованные взгляды по обе стороны от тропинки, на которой они стояли. И если позади виднелся лишь парк, то впереди проглядывало какое-то строение.

– Зая, дальше сама. Скажешь, что от меня. Договорились?

– Только один вопрос. Он адекватен?

– Относительно.

– Хм…

– Зая, ты сейчас астрал, не хмыкай. – Скривившись так, что Алисе моментально стало понятно – Халку не до общения с кем-либо в принципе, дракон закончил. – Будут проблемы, ори менталом «СОС», я услышу. Но лучше конечно не ори.

– Я поняла. – Уверенно кивнув, успокоила куратора жестом, подняв ладонь. – Давай, вали, реанимируйся. Я девочка большая, сама справлюсь.

– Молодец. – Благодарно выдохнув, дракон не менее благодарно кивнул и, сделав шаг назад, просто пропал, уйдя изнанкой. – Признателен.

Мда. Молодец.

Постояв пару мгновений и прикидывая различные варианты развития событий, поняла, что исходных данных категорически не хватает и в итоге просто отправилась к дому, попутно разглядывая непривычные русскому глазу деревья и кустарники. Что-то экзотичное, скорее субтропическое или даже тропическое. Судя по прилипшей к спине водолазке – влажность здесь на уровне, а если обратить внимание на огромных цветных бабочек, то и температура минусами не страдает.

Забавно.

Через несколько минут выйдя к дому, оказавшемуся двухэтажным каменным коттеджем с высокими потолками и большими панорамными окнами, замерла снова, рассматривая дом. Да, не бочка.

– Какие… – Начав достаточно возмущенно, незнакомый мужской голос, доносящийся непонятно пока откуда, сомневающееся закончил. – Серферы?! Так. Ты кто?

– Знахарь.

Почему нет? Раз уж имен у них нет.

– И?

– Я практикант. Мой куратор Халк. – Разговаривая по сути с воздухом, Алиса недовольно прищурила глаза, выпустив осязание и обоняние на волю, пытаясь идентифицировать место, где находится собеседник. – У меня к Диогену несколько вопросов исключительно теоретического характера.

– От Халка? Эта ящерица еще жива? – Недоверчиво усмехнувшись, голос смешливо фыркнул, а затем с дерева, стоящего немного позади и слева, спрыгнул мужчина лет тридцати. – А что сам не дошел? Ссыт?

– Что он делает именно сейчас, я не в курсе. – Настороженно разглядывая высокого, но худощавого светловолосого мужчину, пахнущего прелой листвой, чье лицо наводило на размышление о пресмыкающихся, а желтые глаза с вертикальным зрачком неприятно удивляли, вопросительно кивнула. – Диоген?

– Диоген. – Подойдя ближе и кивнув, мужчина, одетый в комбинезон серо-зеленых тонов, напряженно усмехнулся, разглядев суть Алисы. – Астрал?

– Астрал. Это мой первый выход.

– Первый??? – Удивившись так, что глаза стали идеально круглыми, Диоген почему-то возмутился. – И Халк отпустил тебя одну?

– Он привел меня сюда. Сказал, что обратно вы меня «пнете».

– О, узнаю Халка. – Снова усмехнувшись, Диоген осуждающе покачал головой. – Ладно, красавица, проходи, поболтаем.

Проведя гостью в дом, и с комфортом устроившись на креслах достаточно большой, но аскетичной гостиной, где кроме трех кресел, камина и большой картины, изображающей закат, не было больше ничего, мужчина кивнул, показывая, что Алиса может задавать все интересующие ее вопросы.

В целом следующие несколько часов прошли крайне продуктивно – Алиса со свойственной ей дотошностью расспросила обо всем, о чем спрашивала и Халка, но не получала внятные ответы. Что есть Изнанка? Почему она существует? Чем серферы отличаются от обычных нелюдей? Что именно позволяет им ходить Изнанкой? Где находится база, за счет чего и кого она существует и как в ней

регистрироваться?

А Диоген в свою очередь, излучая поразительное довольство, рассказывал, рассказывал и рассказывал.

Изнанка – это… Изнанка. Место, которого не существует для простых смертных. Место, где переплетаются потоки миров. Нереал. Сервер. Впрочем, по размышлениям Диогена, Изнанка была ничем иным, как отдельным измерением, где время и пространство переплетались по иным законам, этакое сжатое отражение реальности. Ведь и верно, если на самом деле миры располагались друг от друга в миллионах километрах космического пространства, то путешествуя по Изнанке, можно было преодолеть эти километры одним шагом.

– Красавица, просто прими как данность. Есть миры, есть космос, есть магия, есть Изнанка. Маги пользуются магией, серфры точно так же пользуются Изнанкой. Причем это единственное различие серфера от мага – та же раса, те же способности, но есть в нашем мозге какая-то извилина, которая смещена так, что мы можем не только чувствовать Изнанку, но и путешествовать по ней. Заметь, в остальных моментах мы можем быть намного слабее того же мага, специализирующегося на стихиях. Мы не маги, мы путешественники, курьеры.

Разведя руками, когда Алиса понимающе хмыкнула, Диоген продолжил.

– Насчет базы. База находится в мире Шорд. В этом мире вообще практически все находится. Мир-рынок, мир-администратор. Он находится почти на середине ствола на центральной ветви, это самое оптимальное расположение. Мир магический, населен всеми, кто так или иначе имеет возможность путешествовать между мирами. В итоге уже мало кто сможет вспомнить исторические корни аборигенов, да и никто этим не занимается. Зарегистрироваться проще простого, личное присутствие, капля крови, позывной и координаты мира, где проживаешь в основное время. На Базе работают девять серферов, отошедших от дел по каким-либо причинам. Заявки на серферов поступают практически ежедневно, и твоя задача как серфера – отслеживать те, что исходят с ближайших к тебе веток. И тут опять же есть некоторые нюансы. Если заказчик регулярно пользуется услугами серферов, то бывает, заявка именная. Такие ты не трогаешь и даже не думаешь об этом. Остальные подразделяются на пять типов: голубые – письмо, посылка, бандероль не больше килограмма, синие – вес посылки до десяти килограмм, фиолетовые – вес до нескольких тонн. На этот случай стоит приобрести личный

гипер.

Выудив из кармана плоскую черную коробочку, похожую на пачку сигарет, Диоген направил ее на стул и тот, подернувшись дымкой, стал туманом и всосался в коробочку, изменив ее цвет на серый.

Удивленно хмыкнув, Алиса одобрительно покачала головой. Полезная штучка!

– Дорого?

– Дорого. И не у каждого есть. – Перевернув коробочку и проведя пальцем по одной из боковых граней, мужчина направил ее на пол, и все повторилось, но в обратном порядке – струйка дыма вылетела из коробочки и уже на полу оформилась в стул. – Зависит от того, как часто в твоем секторе заказчики оставляют заявки на крупногабаритные грузы и есть ли у кого из серферов твоего сектора гипер. Если нет, или один-два, то есть смысл приобрести. Хотя… ладно, это не горит, поработаешь годик-другой, будет видно. Так, дальше.

Задумавшись и ловя мысль за хвост, Диоген кивнул и продолжил.

– Желтый цвет заявки – живой груз, но неразумный. Растение, животное, и все такое в том же духе. Упаковка груза обязательна. Клетка, коробка, аквариум – груз не должен причинить вреда ни тебе, ни адресату. Если упаковка отсутствует, имеешь право отказаться от заявки.

– Размеры? Если мне предложат переправить того же слона?

– Гипер, красавица.

– Ага… – Тут же прикинув, что не стоит брать и такие заявки, потому что по цвету не угадаешь кого везти, котенка или тигра, уточнила. – То есть в гипер можно помещать и живых существ?

– Можно. Пока он находится в гипере, он находится в анабиозе и ничего не ощущает. Хотя по нашим исследованиям, живым существам опасно находиться в гипере больше двух-трех суток – по пока неизученным причинам наступает смерть во сне. Впрочем, до этого в нашей работе не доходит – час, от силы три и

посылка вручается заказчику. Ну и как ты, наверное, уже поняла, пятый цвет, оранжевый, цвет живого разумного груза. Невесты, послы, парламентеры, ученые, целители, больные. Отдельно о больных – серфер такая живучая скотина, что имеет иммунитет от всего. – Кивнув на удивленный взгляд Алисы, мужчина продолжил. – В особо тяжелых случаях возможна угроза заражения, но максимум, что тебе грозит – расстройство желудка и непродолжительная головная боль. На моей памяти случилось такое, что мы эвакуировали исследовательскую группу, занимающуюся раскопками древних захоронений. От их мага пришла срочная заявка – ученые заражались непонятной болезнью один за другим и умирали в течение суток, покрываясь язвами. Мы вывезли всех. В итоге умерли все, как и те трое целителей, кто взялся за их лечение. Всего двадцать обезображенных тел. Чтобы не допустить распространения неизученной эпидемии, нас заказали снова – вывезти и кремировать тела. Всего нас было пятеро – у меня начался насморк, Джуд нашла на носу прыщик, у Завра случилась изжога, а Халк и Игла вообще обошлись без последствий. Так что вот как-то так.

– Ясно. – Запомнив и это, Алиса решила уточнить. – Мои права и обязанности? Ограничения и наказание?

– Из всех обязанностей – взяла заявку – выполни в точности. Пока ты ее не взяла – ты ничего и никому не должна. За невыполнение заявки или выполнения с нарушением сроков, следует разбирательство на комиссии. Учитывается все. Обоснованные причины, помехи и форс-мажоры – если у тебя нет материальных доказательств или свидетелей, считывается память. Процедура не из приятных, но, тем не менее, спасает из достаточно щекотливых ситуаций. Это тоже редчайшие случаи и все зависит от тебя самой – на самом деле доставить посылку – раз плюнуть. Мешают моральные принципы? Не бери заявку.

– Что за комиссия?

– Комиссия состоит из пятерых серферов, отошедших от дел. Причем собирается комиссия методом случайного отбора – всего нас, пенсионеров, около пяти сотен и никто не угадает, из кого будет состоять комиссия в том или ином случае. И еще, красавица, запомни. Сейчас ты практикантка и тебе поможет почти любой из нас, но как только на твоем плече появится знак серфера – ты и только ты, а также твои деньги будут тебе помогать.

– Поподробнее о деньгах, пожалуйста. – Понятливо кивнув, Алиса мысленно порадовалась тому, что хотя бы этот период, пока она практикантка, ей не придется самой тыкаться носом в закрытые двери. – Как определить, справедлива ли цена заявки и в какой валюте?

– В случае, если цена занижена, ее корректируют в Центре и сразу же сообщают заказчику, если же завышена, то естественно, оставляют на уровне – один процент от заказа мы отчисляем Центру, так сказать административные расходы. Валюта может быть абсолютно любой – металл, драгоценные камни, либо что-то еще, столь же ценное. Обмен можно произвести все в том же Центре. Выбираешь мир, страну, банк, валюту и на твой счет переводится эквивалент твоего заработка. Курс хороший, в этом не переживай.

– Абсолютно любой мир?

– Абсолютно.

– Шикарно.

– А то.

Улыбнувшись действительно невероятным возможностям серферов и нелюдей, удивленно покачала головой и, некоторое время перебирая в уме новую информацию, поняла, что не услышала еще кое-что.

– Что с наказанием? Взяла заказ и не выполнила. Обоснованных причин нет.

– На усмотрение заказчика. Если сроки позволяют – посылка передается другому серферу, а заказ и неустойку оплачиваешь ты, если сроки упущены, то выплата неустойки, но в десятикратном размере. Ну и все в том же духе.

– Мда. – Ну, уж нет! Письма и посылки, вот все, на что она согласна! – И напоследок у меня к вам вопрос по потокам. Сегодня мы с Халком первый раз вышли на Изнанку и когда я начала общаться с потоками, они повели себя достаточно странно. В чем может быть причина?

– Подробности? – Заинтересованно склонив голову, Диоген прищурил змеиные глаза.

Описав все, что вспомнила и даже реакцию Халка, заработала еще более внимательный прищуренный взгляд.

– А кто ты по расе, красавица?

– Раньше думала, что человек.

– Ну, это вряд ли. Люди, конечно, бывают магами, но серферами – никогда. – Хмыкнув, мужчина поднялся с кресла гостиной, где они разговаривали все это время и махнул рукой, предлагая Алисе следовать за собой. – Идем, проверим кое-что.

Глава 6

Пройдя по коридору и зайдя в комнату, очень похожую на большой кабинет, совмещенный с лабораторией, Диоген указал Алисе на стул, а сам начал проворно доставать пробирки с реактивами со стеллажа и выставлять их в ряд, попутно бормоча что-то вполголоса.

– Так, насколько я понимаю, с кровью у нас с тобой ничего не выйдет, так что будем тестировать твой астрал. Давай руку.

– Пожалуйста. – Протянув мужчине ладонь, с интересом наблюдала, как он капает разными растворами на каждый палец, некоторое время ждет, затем потирает антисептиком и снова капает. – И что нам это даст?

– Пока понятно, что ты не дракон. Однозначно. И не оборотень любой ипостаси. Сомневаюсь, что ты эльфа, не чистокровная это однозначно, а из полукровок эльфов я знал лишь одного серфера. К тому же твои черные глаза… нет, ты не эльфа. Так. – Протерев пальцы очередной раз, когда они снова не показали никакой реакции, Диоген нахмурился и снова отправился к стеллажам, чтобы

замереть уже перед ними. – Если ты полукровка демона, то тут будет сложнее – демонов такое множество, что мы вряд ли с точностью определим, к какому виду ты относишься.

– Можно не с точностью.

– Можно. Для начала можно и это. – Откопав среди запасов банку с мутной жидкостью, больше похожую на грязь, мужчина вернулся к столу и, неприязненно сморщив нос, лопаткой выудил из банки нечто склизкообразное и размазал это по Алисиному пальцу, удивленно вздернув брови, когда не последовало абсолютно никакой реакции. – Так. Красавица, а ты у нас не демон.

– Даже так? А кто тогда? – Удивившись и заодно поморщившись, когда слизь начала вонять, причем совсем не фиалками, брезгливо скривилась. – Давайте сначала это ликвидируем. Воняет.

– Да, давай. – Тут же протянув Алисе влажную салфетку, сам мужчина задумался еще сильнее. – Так… так… так-так-так. О. – Пристальный взгляд на девушку, задумчивый кивок и снова путешествие до стеллажей. – Хм… так-так-так… где же… вот!

Вернувшись с очередной банкой, на этот раз наполненной странной серебряной пылью, мужчина аккуратно отвинтил плотно прикрученную крышку и, еще более аккуратно зачерпнув пыль маленькой ложечкой, рассыпал ее на подставленную ладонь.

– Есть!

С удивлением наблюдая, как пыль впитывается в кожу и уже само тело начинает призрачно мерцать, Алиса подняла на возбужденно потирающего ладони мужчину недоуменный взгляд.

– И?

– Ты полубог, красавица.

– Хм. Мило. – Хмыкнув еще несколько раз, повертела ладонь, прекратившую мерцать и снова поинтересовалась. – И что мне это дает?

– Да в принципе ничего. Ты не богиня и никогда ею не станешь. Насколько я понял, второй родитель всего лишь человек и это накладывает на тебя весомые ограничения – магия ограничена минимумом, срок жизни вряд ли более пятисот лет, да и из способностей кроме серфера вряд ли что-то передалось. Или что-то просыпалось?

– Спонтанно. – Не став уточнять, что именно и к чему это привело, попробовала выяснить подробности. – То есть мой отец – человек (без вариантов), а богиней была мать (да быть того не может!)?

– Не обязательно. Богом мог быть любой предок до четвертого колена, потом божественная линия уходит в ноль. Я так понимаю, скачок произошел из-за стресса?

– Да, меня почти убили.

– Ну вот. С остальной родней не происходило ничего критичного, поэтому они жили и умирали, как обычные люди.

– А можно узнать немного больше о способностях бога, чьим потомком я являюсь? Если я снова подвергнусь стрессу, возможен ли прорыв способностей и каких?

– Вряд ли. Сомневаюсь. – Покачав головой и попутно убирая колбочки и баночки по местам, мужчина пожал плечами. – Но, думаю, бог был темным. Твои глаза – в них отражается твое начало. Есть много вариантов – бог Смерти, бог Войны, бог Безумия. Об этом можно почитать в инфохранилище Центра. Кстати в некоторых мирах в наличии только темные боги и они исполняют такие светлые обязанности, как Милосердие, Жизнь, Равновесие или Правосудие. В общем, не в предке дело. Если хочешь, могу порекомендовать тебе один мир, где живет парочка моих знакомых богов – они протестируют тебя так, что откроется всё.

Усмехнувшись так, что Алисе стало понятно – протестируют ее до смерти и даже после смерти, мужчина вопросительно кивнул.

– О нет, не все сразу. Благодарю за предложение, но, пожалуй, пока разберусь с тем, что есть.

– Ну, смотри, если что у тебя целый год, чтобы надумать.

– Да, я учту. – Кивнув, что все приняла к сведению и когда-нибудь обязательно воспользуется любезным предложением, Алиса поинтересовалась. – Так все-таки. Что произошло с потоками?

– Да ничего такого. Нереальность подстроилась под твое мироощущение. Боги не демиурги, они не творцы, они скорее управляющие, поставленные следить за созданным миром. Ну и как положено, у каждого управляющего свое видение управления – мы привыкли шагать по потокам, как нас научили наши кураторы в свое время, а ты, увидев их в первый раз, как истинная богиня, попыталась подстроить их под себя. В общем, ничего критичного. Просто иное видение реальности.

– А если я, допустим, настрою их под себя снова…

– То когда уйдешь с Изнанки, все снова вернется на круги своя. Хотя возможен и такой вариант, что ты создашь копию Изнанки, которая станет жить лишь для тебя. Видишь ли, лишь физический контакт серфера позволяет куратору и практиканту посещать одну и ту же Изнанку. Шагни вы в нее, не держась за руки, и вы не встретитесь внутри.

– То есть…

– У каждого своя Изнанка, да. Красавица, практикующих серферов порядка трех тысяч. И как ты думаешь, насколько была бы загружена Изнанка, если бы она была одна для всех? Да там было бы не протолкнуться!

– Хм. Забавно. – Потихоньку понимая, что с каждым новым ответом вопросов становится лишь больше, некоторое время просто молча раскладывала новую информацию по полочкам. Ладно, пожалуй, на сегодня хватит. – Диоген, вы мне очень помогли, спасибо. Скажите, если у меня снова возникнут вопросы теоретического характера, могу я рассчитывать на вас?

– Конечно, красавица. Но будет лучше, если сначала отправишь письменный запрос – порой я достаточно занят, чтобы уделять гостям время.

– Хорошо, обязательно. – Благодарно кивнув, немного смущенно улыбнулась. – Вы мне не поможете найти путь домой?

– Координаты знаешь?

– Э-э-э… – Замявшись, потому что НЕ ЗНАЛА координат, Алиса недовольно поморщилась на свое же упущение и неловко пожала плечами. – Нет.

– Тогда будет больно.

– Очень?

– Терпимо. И если что, то извини. – Еще договаривая слова извинения, Диоген резко взмахнул рукой и Алиса, дернувшись от резкой боли в груди, с недоумением перевела взгляд туда, куда погрузились огромные в мгновение отросшие когти мужчины, с легкостью чуть ли не до основания вскрыв ей грудную клетку.

– А…

– Без вариантов. Давай, до встречи. – Вынимая руку и наблюдая, как обезображенное тело девушки падает на пол и постепенно тает, растворяясь и пропадая, Змей-Хранитель недовольно сморщил нос. Да, это тоже один из этапов обучения. Через это проходят все. И лучше уж так, чем на задании и физическим телом. Зато в следующий раз она будет намного более подготовлена и информирована.

И не столь доверчива.

– Ох-х-р-р-р! – Очнувшись в холодильнике и захрипев от чудовищной боли в раскрошенных ребрах, Алиса как могла мысленно костерила Диогена, не забыв и Халка. Козлы! И это называется «пнет»???

Не сумев удержать слезы боли, порадовалась, что рядом никого и никто не увидит ее слабость. Эта жизнь быстро научила ее быть сильной. Слабых презирают, слабыми понукают, слабых используют. Все.

Полежав еще некоторое время и постепенно приходя в себя, хотя грудь, да и остальные кости болели так, словно их сломали все разом, поднесла к глазам часы и чертыхнулась – девять вечера. Так долго??? Почему так долго? Неужели она не сразу попала в тело? Или… черт, надо будет и этот вопрос тщательно изучить. Очень многое, как оказалось, надо тщательно изучить.

Открыв дверцу силовой петлей и помогая себе руками, выбралась наружу, но вставать не торопилась – стоило сесть, как закружилась голова и потемнело в глазах. Черт! На заметку – брать с собой витамины и энергетики.

Ну и носильщика. Да, лучше двух.

Хмыкнув, посидела еще минут десять и когда почувствовала, что сможет встать без падения в обморок, аккуратно поднялась по стеночке, мысленно чертыхаясь, но радуясь, что ее «койкоместо» на самом нижнем уровне, да еще и угловое – обнимайся со стеной и полом до победного.

Итак, а теперь совершение невозможного – снять все лишнее и донести свое разваливающееся по ощущениям тело до кровати. Каких-то метров семьсот-восемьсот. Впрочем, стоило начать действовать по плану, как стало ясно – не все так печально. Резкая боль уходила, подменяясь тупой и ноющей, слабость оставалась на приемлемом уровне, так что уже через десять минут запихав «пижаму» в холодильник и закинув сумку на плечо, Алиса неторопливо шла на улицу, не стесняясь придерживаться стены на поворотах. Ничего-ничего, и не такое бывало. Сейчас главное дойти до дома и отоспаться. Вряд ли Халк будет доступен до завтра. А завтра, глядишь, и она будет в намного более лучшей форме.

Уже на подходе к дому вспомнив, что обещала Бучу что-нибудь из мясного, заглянула в супермаркет, к счастью расположенный всего лишь через дорогу и, купив кусок говядины, уже с чистой совестью направилась прямиком домой. Да, это не экологически чистая еда, как у Алевтины, но серфер такая живучая гадина… плевать на пестициды и генную инженерию, главное вкусно.

– Бучик, как дела? Все в порядке? – Открыв дверь и обнаружив кота, встречающего ее громким мявком, устало улыбнулась. – Прости. Дела-дела… но я тебе купила мясо. Много. Будешь?

Захлопнув дверь и скинув кроссовки, тут же отправилась на кухню, чтобы без задержки покормить нервничающего от долгого отсутствия хозяйки питомца. Тут же и себе обжарила пару кусков и наплевав, что вместе с соком из мяса сочится толком не прожаренная кровь, с урчанием, не меньшим, чем Буч, уничтожила свою порцию.

– Эх… хорошо. – Довольный выдох, облизать пальцы, на которые натек сок и, потрепав котяру, отправиться спать. Спать-спать-спать. Всё. Все катаклизмы, форс-мажоры и прочие происшествия завтра, пожалуйста. На сегодня лимит возможностей исчерпан.

Стоило Алисе скинуть одежду и занырнуть под одеяло, а голове коснуться подушки, как мозг, перегруженный информацией, а тело нагрузками моментально отправили свою хозяйку в мир сновидений. И лишь Буч, вылизав усы, еще некоторое время наблюдал за спящей Алисой, прикидывая, куда сегодня лечь спать – в ноги или как обычно, на вторую подушку? Хотя нет, пусть выспится. Ей надо. А он, так и быть, сегодня в ногах поспит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-karol/kur-er-inyh-mirov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить